ПРАВИТЕЛЬСТВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
(СПбГУ)

Корытова Анастасия Юрьевна

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СПОСОБОВ ВЫРАЖЕНИЯ АКТУАЛЬНОГО ЧЛЕНЕНИЯ ВО ВЬЕТНАМСКОМ И КИТАЙСКОМ ЯЗЫКАХ

Направление 032100 «Востоковедение и африканистика»

Выпускная квалификационная работа
(Профиль «Вьетнамско-китайская филология»)

Научный руководитель:

ст. преподаватель Ефременко К.С.

Рецензент: к.ф.н., доцент Спатарь Н.М.

Санкт-Петербург

2016

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ..... 3

ГЛАВА 1. ФЕНОМЕН АКТУАЛЬНОГО ЧЛЕНЕНИЯ.....6

1.1Общие сведения..... 6

1.2 История изучения вопроса об актуальном членении предложения во вьетнамском языке.....10

1.3 История изучения вопроса об актуальном членении предложения в китайском языке. 14

ГЛАВА 2. СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СПОСОБОВ ВЫРАЖЕНИЯ АКТУАЛЬНОГО ЧЛЕНЕНИЯ ВО ВЬЕТНАМСКОМ И КИТАЙСКОМ ЯЗЫКАХ.....21

2.1 Порядок слов.....21

2.2 Интонация и пауза..... 30

2.3 Частицы, выделительные слова и обороты.....34

ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....49

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....52

ПРИМЕРЫ ИЗ ВЬЕТНАМСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....58

ПРИЛОЖЕНИЯ..... 59

ВВЕДЕНИЕ

Данная дипломная работа посвящена сравнительному анализу способов выражения актуального членения во вьетнамском и современном китайском языках.

Выбор темы дипломной работы и ее актуальность обусловлены тем, что в настоящее время ведутся масштабные исследования в области коммуникативного синтаксиса, и в частности такого явления, как актуальное членение предложения; несмотря на наличие огромного количества работ на эту тему, с позиции китайского и вьетнамского языков данный феномен практически не изучен, особенно в отечественном востоковедении, а сравнительного анализа, насколько нам известно, никогда не проводилось. Для нас представляют особый интерес именно эти два языка, так как хотя вьетнамский и китайский язык и относятся к разным языковым семьям, но оба являются изолирующими и тональными языками, что предопределяет их схожесть в синтаксическом и фонетическом (интонационном) плане. Вследствие соседства Вьетнама и Китая, более чем двухтысячелетних контактов, не обходившихся без завоеваний, два языка неизбежно оказывали и продолжают оказывать большое влияние друг на друга, что нашло свое отражение не только в лексических заимствованиях, но, как нам представляется, и в том, как при выражении мысли люди используют средства языка, другими словами, способах выражения актуального членения предложения.

Цель работы – на основе имеющихся представлений и концепций об актуальном членении предложения провести сравнительный анализ способов его выражения во вьетнамском и современном китайском языках.

Цель работы предполагает постановку и реализацию следующих задач:

- Анализ феномена актуального членения;

- Рассмотрение истории изучения вопроса актуального членения во вьетнамском и китайском языках лингвистами разных стран;

- Проведение сравнительного анализа способов выражения актуального членения во вьетнамском и китайском языках с опорой на примеры из литературы на данных языках.

Для вьетнамского языка примеры в работе взяты из художественной литературы на вьетнамском языке и из речи носителей, для китайского - из корпуса текстов Пекинского университета [47] (за исключением некоторых) и речи носителей. Первая строка в примере – запись иероглифического текста в случае с китайским и запись латиницей куок нгы для вьетнамского, в квадратных скобках – транскрипция пиньинь (для китайского), вторая строка – глоссирование, третья – перевод. При глоссировании мы придерживаемся лейпцигских правил глоссирования с незначительными изменениями. [48] Так, например, вместо латинских обозначений грамматических категорий мы используем русские.

Структура и объем работы – дипломная работа общим объёмом 64 страниц, состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы, источников и приложения. Каждая глава разделена на соответствующие разделы, в которых анализируются более частные проблемы.

Во Введении обоснован выбор темы и её актуальность, намечена цель и основные задачи работы.

В Главе 1 анализируется феномен актуального членения, рассматривается история изучения вопроса об актуальном членении предложения во вьетнамском и китайском языках лингвистами разных стран.

В Главе 2 проводится сравнительный анализ способов выражения актуального членения во вьетнамском и китайском языках.

В Заключении предполагается обобщить полученные в ходе исследования результаты и подвести итог, наметив перспективы дальнейшего изучения заявленной темы.

ГЛАВА 1. ФЕНОМЕН АКТУАЛЬНОГО ЧЛЕНЕНИЯ

1.1 Общие сведения

Впервые лингвисты обратили внимание на феномен актуального членения более ста лет назад, однако, несмотря на обилие работ по этой теме, так и не удалось в полной мере выработать представление о природе этого явления, соотнести его по принципу родства или аналогии с другими явлениями в контексте языка, культуры, коммуникации. [4]

Актуальное членение предложения – феномен множественной, многоаспектной природы, сущность которой не поддается прямому научному определению. Для того, чтобы выяснить, как происходило развитие данного учения и что же в настоящее время понимается под термином “актуальное членение”, кратко обрисуем историю изучения этого вопроса.

Первопроходцами в этой области были немецкие младограмматики (Г. Габеленц, Г. Пауль и др.), которые увидели в феномене фразового ударения характерный способ членения предложения, обуславливающий внутреннее распределение синтаксических функций, порядок слов в предложении. В психологическом плане, в новом виде членения видели выражение смысловой направленности предложения согласно порядку развертывания стоящей за предложением мысли. Отдельное внимание уделялось генетической связи синтаксического членения и психологического. По мнению младограмматиков, психологическое членение – это уходящие в прошлое психологические «привычки» сознания, действующие скорее на подсознательном уровне, но, тем не менее, оказывающие влияние на структурную специфику синтаксиса, на принципы его выразительной речевой реализации. В синтаксисе, в синтаксических структурах видели «застывшие» психологические модели. Постулировалась *историческая* производность синтаксического членения от психологического. При этом

данная производность рассматривалась младограмматиками в контексте общей производности грамматических категорий от психологических.

Работы чешского лингвиста В. Матезиуса ознаменовали новый этап в развитии этого вопроса. Он дает новое имя исследуемому феномену – «*актуальное членение предложения*», которое сохраняется за ним до сих пор. Для удобства в данной работе мы будем пользоваться термином Матезиуса. Хотя этот термин нельзя признать удачным, ибо членению подвергается не предложение как таковое, а его семантическое представление. [5;448]

Матезиус трактует актуальное членение с функциональных позиций, как речевой феномен. В отличие от предыдущих трактовок, Матезиус требует противопоставлять актуальное членение формальному (синтаксическому). Предшественники же Матезиуса выделяли феномен актуального членения в тех случаях, когда синтаксический порядок слов отличался от нормы, был «ораторским».

В теории В. Матезиуса мы видим *универсализацию* феномена актуального членения. Два аспекта членения противопоставляются друг другу и разграничиваются на функциональных основаниях. Они связаны диалектически, оба суть необходимые аспекты членения высказывания. Природа высказывания такова, что оно *должно* быть и тем, и другим одновременно; «…отношение между актуальным и формальным членением предложения — одно из самых характернейших явлений в каждом языке». [8] Речь, таким образом, может идти либо о совпадении, либо о несовпадении двух принципов членения. При этом онтологический приоритет уже отдается актуальному членению. Основная функция порядка слов, по Матезиусу, – выражать способ актуального членения предложения. Тем самым Матезиус ограничивает себя масштабом отдельного предложения, жестко связывая функцию актуального членения с функцией порядка слов. Следует также

отметить, что Матезиус строго устанавливал однонаправленное соответствие темы (то, о чем говорится в предложении) левой, а ремы (то, что сообщается по поводу темы) – правой части предложения, что в работах последних лет активно оспаривается.

В недрах Пражской лингвистической школы рождается термин «функциональная перспектива предложения». Исследователи обращаются к смысловой природе актуального членения, видя в этом выражение экстралингвистической обусловленности предложения. В мотивационном плане актуальное членение связывается, главным образом, с двумя определяющими его функциональными факторами: коммуникативным и познавательным, так как с одной стороны выражается коммуникативная, а с другой – познавательная направленность предложения.

В коммуникативном подходе первоначально актуальное членение практически отождествляется с коммуникативной функцией высказывания, и коммуникативная обусловленность считается первопричиной актуального членения. Ведь с точки зрения порождения речи семантика предложения (высказывания) задается до выбора синтаксической структуры, а один из первых этапов семантического структурирования – вычленение темы сообщения. [5; 448] Однако при более широком подходе подвергается сомнению двууровневость, двуаспектность высказывания (синтаксис – актуальное членение), а также тезис о бинарности актуального членения, то есть наличии в предложении не только темы и ремы, но и еще неких связующих элементов.

Имеют место попытки соотносить актуальное членение с особым уровнем языковой системы - супрасинтаксическим, - за единицу которого принимается не предложение, а сообщение или высказывание, однако эти попытки связаны с противопоставлением предложения сообщению, с

представление о предложении как о номинативной, а не коммуникативной единице, что несовместимо со статусом предложения как языковой единицы. [15; 15]

Членение предложения на тему и рему называют **актуальным членением,** или, реже, - **коммуникативной** (или **функциональной) перспективой** предложения. Между темой и ремой нет функциональной симметрии: рема — обязательный компонент предложения, который делает возможным его употребление в роли высказывания; лишенное ремы, предложение утрачивает смысл. Рема может функционировать без темы, но тема невозможна в отсутствие ремы. Рема всегда является частью предложения, его зачином или вступлением, но не может совпадать с целым предложением. «Рема - это компонент коммуникативной структуры, который конституирует речевой акт сообщения. Соответственно, тема - его не-конституирующий компонент, противопоставленный реме. Рема — это абсолютное достояние предложения, потому что она формирует предложение как произведение речи с определенным коммуникативным заданием, а роль темы — относительна: тема несет ответственность за связь предложения с текстом и экстралингвистической реальностью» [13; 445]

Фокус контраста - это такой сегмент высказывания, к которому “напрашивается” продолжение “а не...”: Иван доверил мне свою машину (а не что-то другое) /Иван доверил свою машину мне (а не кому-то другому). [10; 67]

Основными элементами синтаксического членения предложения являются грамматический субъект и грамматический предикат. Основные элементы актуального членения предложения — это исходная точка (или основа) высказывания, т. е. то, что является в данной ситуации известным или, по крайней мере, может быть легко понято и из чего исходит говорящий,

и ядро высказывания, т. е. то, что говорящий сообщает об исходной точке высказывания. [11]

1.2 История изучения вопроса об актуальном членении предложения во вьетнамском языке

Долгое время коммуникативный синтаксис, и в частности актуальное членение предложения во вьетнамском языке оставались за пределами внимания лингвистов; предложение рассматривалось в рамках традиционной структуры подлежащее-сказуемое.

Появление тема-рематического анализа предложения во вьетнамской лингвистике связано, прежде всего, с явными недостатками при анализе структуры подлежащее-сказуемое. Рассуждая о коммуникативной функции предложения как передатчика сообщения (выражающего суждение или определение), многие исследователи заметили, что наряду с грамматическим есть и психологическое подлежащее (*Giáp* biết chuyện ấy" Зяп-знать-история-та. - Зяп знает об этом. "*Họ* giỏi lắm" они-умелый-очень - Они молодцы), также есть случаи, когда эти два подлежащих не совпадают (например, "*Cái gì* Giáp cũng biết", что-Зяп-тоже-знать. "Зяп все знает". "*Bộ đội* họ giỏi lắm" пехота-они-умелый, сильный-очень. "У них сильная пехота") [32] Для того, чтобы хоть как-то разграничить грамматическое и психологическое подлежащее, исследователи предлагали различные термины: chủ đề (Чыонг Ван Тинь, Нгуен Хиен Ле), khởi ngữ, đề ngữ. Все эти термины в той или иной мере соответствуют русскому термину «тема».

Чтобы минимизировать недостатки анализа предложения подлежащее-сказуемое, Лыу Ван Ланг предложил анализировать предложение по тема-рематической структуре, называя предложение "законченным отрезком речи,

несущим полноценное сообщение”[31]. Тем временем концепция «темы» была расширена, туда включались не только типичное грамматическое подлежащее, но и то, что некоторые авторы называли «отправной точкой» (khởi ngữ) (*Cái gì,* anh Giáp cũng biết что-Зяп-тоже-знать “Всё Зяп знает”) и даже обстоятельством (trạng ngữ) (*Xã bên*, lúa tốt община-здесь-рис-хороший “В нашей общине рис хорош”). Лыу Ван Ланг противопоставлял тему и рему понятиям известное-новое и использовал их не только в рамках одного предложения, но и целого текста. [31]

Авторы учебника “Грамматика вьетнамского языка” (1983) также считали, что ядро синтаксиса простого предложения строится на тема-рематических отношениях, так как:

- рассматривался процесс мышления: тема-рематические отношения выражают суждение, относительное отражение определенной реальности в сознании. В суждение включались два фактора: предмет и явление, или, другими словами, тема и то, что можно увидеть, понять, осознать о теме.

- рассматривался процесс оформления сообщения: тема-рематические отношения выражают сообщение в определенной коммуникативной ситуации. Здесь также выделяют два фактора: «о чем говорит говорящий» и «что говорит говорящий». [33]

Однако на практике авторы не включали те элементы, которые Лыу Ван Ланг относил к đề ngữ в тему, а посчитали их ситуативными элементами (thành phần tình huống) (*Xã bên*, lúa tốt община-здесь-рис-хороший “В нашей общине рис хорош”) [33; 239] или составной частью khởi ý (отправной, исходной мысли) (*Quyển sách này*, tôi chỉ thấy bán ở đây. СЧ.СЛОВО-книга-эта,-я-только-видеть-продавать-здесь “Я видел, что эту книгу продают только здесь”) [33; 243]. Так что все это практически ничем не отличается от концепции подлежащее-сказуемое в представлении многих авторов.

Као Суан Хао был первым ученым, который строго установил необходимость анализа вьетнамского синтаксиса через тему и рему. В своей работе «Вьетнамский язык – основы функциональной грамматики» (1991) автор заявляет, что нужно «отбросить европейские языковые категории, привнесенные вместе с французским языком», а анализ следует проводить по тема-рематической структуре в соответствии с типологическими особенностями вьетнамского языка. Поэтому предложение в качестве единицы «сообщения» или «отражения какого-либо суждения» можно поделить на тему и рему, при этом «тема – это отправная точка высказывания, это основа, фундамент, на котором разворачивается рема». [27] Многими вьетнамскими лингвистами признается неоспоримая ценность данного труда.

Если следовать пониманию Као Суан Хао, то в тему включается также то, что другие авторы относят к обстоятельствам (trạng ngữ) (*Mai*, mẹ về. Завтра-мать-возвращаться “Завтра мама вернется”. Ở đây mọi người đều làm việc здесь-все-работать “Здесь все работают”), модальным обстоятельствам (tình thái ngữ) (*Theo tôi*, Nam thế nào cũng trúng cử “По-моему, Нам в любом случае победит на выборах”) или к элементам, исключенным из рамок темы и ремы. Проводя анализ таким образом, Као Суан Хао применял актуальное членение не только к предложениям, но и к синтагмам.

В более поздних трудах Као Суан Хао, в частности, в “Некоторых вопросах фонетики, грамматики, семантики” [28] слова thì и là были названы универсальными маркерами ремы, которые можно употреблять практически везде, что, в общем, справедливо для большинства случаев. Фигурирует такое понятие как Khung đề (поморфемно: рамки + тема) (выражает значение времени или ситуации и всегда стоит перед темой, тем самым задает рамки, в которых рема действительна). В отличие от темы, Khung đề не привносит изменений в тема-рематическую структуру предложения. [34]

В книге Дао Тхань Лана “Анализ простого предложения по тема-рематической структуре” [29] появляются новые моменты. Например, устанавливается набор из пяти критериев для проведения более точного, детального анализа тема-рематической структуры предложения (критерий средства, функционального значения, позиции в предложении, принадлежности к части речи, возможность опущения). Термин Khung đề был заменен на подлежащее и Minh xác ngữ (поморфемно: определять + язык) (вспомогательная часть, стоящая перед ядром предложения, для того, чтобы определить деятельность, состояние, главные особенности существительного в ядре предложения, о котором говорится в реме). Однако, как видно из названия книги, проводится анализ лишь простых предложений и игнорируются другие типы предложений, часто встречающиеся в речи.

В работе Зиеп Куанг Бана [30] используются достижения и функциональной грамматики, и традиционной вьетнамской лингвистики. Пять глав из семи в данной книге посвящены проблеме актуального членения предложения. Предложение рассматривается как единица, осуществляющая функцию создания текста.

В России об актуальном членении немного говорится в коллективном труде И.С. Быстрова, Нгуен Тай Кан и Н.В. Станкевич “Грамматика вьетнамского языка” [1] в контексте влияния порядка слов на тема-рематическую организацию предложений и выделительных конструкций.

Настоящим прорывом в истории развития теоретической грамматики вьетнамского языка в общем и по сей день является фундаментальный труд В. С. Панфилова “Грамматический строй вьетнамского языка”. В разделе “Коммуникативный синтаксис” автор высказывает свое понимание актуального членения предложения, отдавая предпочтение двууровнему (синтаксис – актуальное членение), бинарному (тема – рема) подходу.

Основываясь на огромном количестве примеров из вьетнамской литературы, В.С. Панфилов впервые подробно анализирует коммуникативные типы простых и сложных предложений вьетнамского языка, и в конечном итоге выделяет следующие типы высказываний: 1) монорематические, коммуникативно нечленимые высказывания, содержательно интерпретируемые как сообщение о событии; 2) расчлененные высказывания, содержательно интерпретируемые как характеристика предмета беседы; 3) расчлененные высказывания, содержательно интерпретируемые как уточнение ситуации. [9]

В работах по топиковым языкам вьетнамский язык единодушно относят к “языкам с выдвижением топика” по аналогии с китайским (например, [24])

В связи с возрастающей популярностью английского языка появляется все больше и больше работ, где проводится сравнительная характеристика все аспектов вьетнамского и английского языков. За основу берется выработанный терминологический аппарат. В методических пособиях по переводу с вьетнамского на английский указываются частотные ошибки при передаче смысла с точки зрения актуального членения. (например, [19])

1.3 История изучения вопроса об актуальном членении предложения в китайском языке

Топик (话题 или 主题) – важное понятие в современной лингвистике, в особенности в грамматике китайского языка, что признается все большим и большим количеством ученых. Однако до сих пор существуют противоречивые мнения касательно того, нужен ли вообще термин «топик» (Сюй Лецзюн, Лю Даньцин [45]).

В отличие от вьетнамского языка, работ, где исследуется тема-рематическая структура предложения (主 位 述 位 结 构)/ топико-комментариевая структура (主述题结构) китайского языка (по большей части путунхуа) великое множество. С конца 1960-х гг. ученые рассматривали данный вопрос с позиции функционализма (Ли, Томпсон 1976[24], Чу [18], Ши Юйчжи [43]), структурализма (Чжао [17]) и формализма (Хуан [20], Хуан и Ли [21], Сю Лецюн и Лю Даньцин [45]).

Первым в лингвистику понятие топика ввел Чжао Юаньжэнь [17]. Это вызвало жаркие споры касательно отношений между топиком и подлежащим. Можно выделить следующие ключевые идеи:

1) Существует только подлежащее, никакого топика в китайском нет (Люй Шусян [41], Чжу Дэси [46], Лу Цзяньмин [39];
2) В китайском языке есть только топик, топик - это и есть подлежащее (Чжао [17]);
3) В китайском языке есть и топик, и подлежащее. Они принадлежат к разным грамматическим категориям (Ли и Томпсон [24], Хуан [20], Сю Лецзюн и Лю Даньцин [45]), Ши Юйчжи [43])

В ходе дальнейших исследований число ученых, придерживающихся первой и второй позиции, существенно сократилось. Несмотря на обилие различных определений понятия топик, в общем, существование в китайском языке и топика, и подлежащего признается.

С позиции структурализма Чжао Юаньжэнь [17] выдвинул идею, что подлежащее равно топику. Он заявил, что отношения между подлежащим и сказуемым в китайском языке довольно свободные. Такого же мнения придерживались Чжу Дэси [46], Ли Линьдин [37] и другие. Они утверждали, что подлежащее – это именная группа, которая выступает в качестве топика в

начальной позиции в предложении. Ху Юйшу и Фань Сяо [35] выдвинули концепцию трех плоскостей в китайской грамматике для того, чтобы разграничить топик и подлежащее. Их последователи (Лу Цзяньмин [39], Фань Сяо [36] пришли к мнению, что топик, в отличие от подлежащего, функционирует в плоскости прагматики, нежели синтаксиса. Хотя топик и подлежащее в большинстве случаев занимают одно и то же место в предложении, это утверждение справедливо далеко не для всех предложений.

В определении топиковых конструкций с позиции функционализма значительную роль сыграла работа Ли и Томпсона [24]. По их мнению, все языки можно разделить на «языки с выдвижением топика» (话题优先) и «языки с выдвижением подлежащего» (主语优先). **Топиковый язык** (язык с выдвижением топика, от англ. topic-prominent language) — это язык, синтаксис которого строится таким образом, чтобы подчеркнуть топиково-комментариевую структуру предложения. По их мнению, топико-комментариевая структура отличает такие языки как японский и корейский, от подлежащно-сказуемых языков, таких как английский или русский язык. В понимании Ч. Ли и С. Томпсон, топиковый язык имеет морфологическое и/или синтаксическое строение, которое подчёркивает границу между тем, *о чём* говорится (топик) и тем, *что* говорится (комментарий). Топико-комментариевая структура может не подчиняться традиционному синтаксическому членению и согласованию частей предложения. Китайский (мандарин) был назван классическим примером языка с выдвижением топика (однако некоторые исследователи склоняются к мнению, что диалекты группы У, в частности, шанхайский диалект, гораздо больше соответствуют этой роли, так как в большей степени обладают чертами и характеристиками языка с выдвижением топика, нежели подвергшийся стандартизации

мандарин. Подробнее о топике в шанхайском диалекте в работе Лю Даньцин и Сюй Лецзюн “Структура и функции топика” [45])

Согласно Ли и Томпсону [24] разница между подлежащим и топиком состоит в следующем:

1) Топик стоит в начале предложения, а подлежащее – не всегда;
2) Для топика существуют маркеры в виде частиц и пунктуационных знаков (запятая), однако данное заявление не справедливо для подлежащего;
3) Топик должен быть определен, в то время как подлежащее – необязательно.

С позиции формализма вопрос о том, получается ли топик в китайском языке путем перемещения, либо он уже заложен в структуру предложения, долгое время вызывал споры. Ли и Томпсон [24] и другие лингвисты заявляли, что топик уже заложен в структуре предложения, так как отношения между топиком и его эллипсисом не согласовываются с ограничениями на перемещение, существуют такие топико-комментариевые структуры, которые невозможно получить путем перемещения. Такие лингвисты как Хуан [20], Ли Линьдин [37] утверждают, что топик получается путем перемещения, так как условие поднимаемости соблюдается. Лу Цзяньмин [40] заявлял, что есть такие случаи, когда условия поднимаемости могут быть нарушены.

Несмотря на существование различных подходов, сторонники всех трех подходов сошлись на мнении, что топик и подлежащее различаются. Следовательно, в одном предложении могут сосуществовать несколько топиков (Сюй Лецзюн и Лю Даньцин [45]).

Что касается определения понятия топик, существует несколько различных мнений. В работах Ли и Томпсона [24] и Гивона [22] топик

определяется как сентенциальная составляющая, о которой говорит говорящий. В других топик соотносится с «данной информацией» (Чейф [14], Холидэй [23]), топик был назван «отправной точкой сообщения» и т.д.. Шиффрин [26] усматривает две причины, по которым лингвисты не могут прийти к консенсусу. Дело в том, что большинство из них заметили, какое значение топик имеет в языковом общении, но акцент сделали на различных его аспектах. Проблема также коренится в том, к какому же языковому уровню относить топик. Исследования продолжаются и по сей день.

Сюй Лецзюн считает, что топику присуща препозитивность, т.е. он занимает место в начале предложения, возможно, это единая тенденция, характерная для всех языков. Если проводить анализ с точки зрения компонентов предложения, то топик, подлежащее, дополнение в равной степени являются основными составными частями предложения. Топик можно опустить, но подлежащее и дополнение тоже. В структуре предложения в китайском языке топику отведено свое место, но это не означает, что место топика непременно должно быть занято каким-либо членом предложения. Когда на это место становится какой-либо член предложения, то оно приобретает топико-комментариевую структуру. Процесс вставки членов предложения на место топика называется топикализацией [45]. Немаркированный порядок слов в китайском языке - это субъект действия+глагол+объект действия. Вынесение объекта действия в предпозицию – это тоже процесс топикализации. Препозиция объекта действия не то же самое, что вынесение дополнения вперед, хотя объект действия, действительно, в некоторых случаях равен дополнению.

В рамках исследования топико-комментариевой структуры особое внимание было уделено конструкции 连…也/都 (даже..). Чжан Боцзян и Фан Мэй (1996) в работе «Исследование функциональной грамматики китайского

языка» [44] заявляют, что после 连 в предложении следует контрастный топик, а функция 连 – это маркер фокуса контраста темы. К значительным исследованиям по этой теме также можно отнести работу Линды Бадан “High and low periphery: A Comparison between Italian and Chinese” [16].

Виктор Пан исследует так называемый феномен wh-ex-situ и выделяет четыре разных типа wh-ex-situ в китайском языке:

Тип 1: извлеченный *wh*-топик (extracted wh-topic) (эллипсис получился путем передвижения)

Тип 2: извлеченный *wh*-фокус (extracted wh-focus) (эллипсис получился путем передвижения)

Тип 3: заложенный в конструкции *wh*-топик (base-generated wh-topic) (конструкция без эллипсиса)

Тип 4: заложенный в конструкции *wh*-фокус (base-generated wh-focus) (конструкция без эллипсиса) [25]

В отечественном языкознании работ по изучению актуального членения в китайском языке не так много. С небольшими изменениями и дополнениями концепция языка с выдвижением топика получила развитие у московского лингвиста В.А. Курдюмова. Он определяет топик и комментарий как универсальные языковые категории, связанные предикативными отношениями, функционирующие на любых уровнях и стадиях языка в синхронии и диахронии, совершающие кругооборот в процессе порождения и восприятия, постоянно переходящие в себе подобные и производные структуры [6]. Понятие топика включено в базовую структуру предложений, топик не совпадает с подлежащим. По мнению автора, эти понятия находятся вне сферы актуального членения и с темой/ремой никак не соотносятся.

В.С. Панфилов в своей статье “Коммуникативный синтаксис китайского языка” анализирует актуальное членение предложения в китайском языке и выделяет следующие коммуникативные типы высказываний:

1) монорематические, коммуникативно нечленимые высказывания, содержательно интерпретируемые как сообщение о событии;

2) расчлененные высказывания, содержательно интерпретируемые как характеристика предмета беседы;

3) расчлененные высказывания, содержательно интерпретируемые как уточнение ситуации. [10]

В своей работе «Теоретическая грамматика китайского языка” В.И. Горелов уделяет внимание междометиям и конечным частицам, которые играют роль маркеров топика. [2]

В первой главе мы рассмотрели историю исследования феномена актуального членения предложения в общем, а также во вьетнамском и китайском языке в частности. Перед тем, как начать сравнительный анализ, нам хотелось бы прояснить один момент. Нам кажется, что между понятиями тема-рема и топик-комментарий в широком смысле нет существенных различий, однако топик может представлять собой отдельный член предложения, а тема - нет. К тому же, во вьетнамском и китайском языках явно прослеживается именно топико-комментариевая структура предложения, поэтому в данной работе при анализе способов выражения актуального членения мы будет оперировать терминами топик-комментарий.

ГЛАВА 2. СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СПОСОБОВ ВЫРАЖЕНИЯ АКТУАЛЬНОГО ЧЛЕНЕНИЯ ВО ВЬЕТНАМСКОМ И КИТАЙСКОМ ЯЗЫКАХ

В данной главе перед нами стоит задача провести сравнительный анализ способов выражения актуального членения во вьетнамском и китайском языках. Учитывая особенности рассматриваемых языков, нам представляется разумным провести анализ по следующим критериям, которые в широком смысле можно отнести к маркерам топика и комментария: 1) порядок слов; 2) интонация, пауза; 3) частицы и выделительные слова.

2.1 Порядок слов

Первые исследователи феномена актуального членения отождествляли это явление в первую очередь с необычным порядком слов в предложении. Действительно, **порядок слов** в большинстве случаев играет огромную роль в определении тема-рематического членения предложения. Вьетнамский и китайский языки объединяет общность строя, который накладывает некоторые ограничения на инверсию. Дело в том, что оба этих языка относятся к языкам изолирующим, характерной особенностью которых является так называемый «твердый порядок слов». Понятие «твердый порядок слов» следует трактовать как грамматически значимое взаимное расположение слов. В то же время «один и тот же» член предложения может занимать разные позиции, оставаясь самим собой (т.е. синтаксическая функция слова не меняется), не потому, что твердость порядка слов в чем-то ослабевает, а в силу того, что разное взаимное расположение слов может давать, как известно, одинаковый или, по крайней мере, сходный синтаксический эффект. [12; 296]

Учитывая данные особенности рассматриваемых языков, нам кажется уместным начать исследование феномена актуального членения именно с

классического порядка слов SVO, который преобладает во вьетнамском и китайском языках.

В первую очередь следует отметить, что с точки зрения актуального членения можно различать предложения, расчлененные на исходный пункт (основу, тему) и ядро высказывания (новое, рему) и нерасчлененные. К нерасчлененным мы относим односоставные и двусоставные предложения с обратным порядком слов (сказуемое – подлежащее или V-S). Сразу оговоримся, что в связочных конструкциях единственно возможным порядком слов является прямой (S-V), в противном случае общий смысл предложения теряется.

我是医生 [Wǒ shì yīshēng]

Tôi là bác sĩ

я - СВЯЗКА -врач

Я врач

*«医生是我» (*Bác sĩ là tôi) не имеет смысла. Ответ на вопрос «Кто из вас врач?» был бы «我是医生» («Tôi là bác sĩ») (с ударением на первом слоге).

Однако если 医生 / bác sĩ детерминирован (这位医生 / bác sĩ này), то инверсия возможна.

Bác sĩ nàylà tôi. Врач-этот-СВЯЗКА-я.

这位医生是我 [Zhè wèi yīshēng shì wǒ] этот – СЧЕТНОЕ СЛОВО – врач – СВЯЗКА - я

Этот врач - я.

Обратный порядок слов возможен в предложении с непереходным глаголом, если подлежащее называет лицо или предмет, неизвестный говорящему, возникающие в данной ситуации впервые:

来了一个客人 [Láile yīgè kèrén]

приходить - ПЕРФЕКТ - один - СЧЕТНОЕ СЛОВО - гость

Пришел гость.

Bước vào một người lạ mặt.

Войти-один-человек-незнакомый

Вошел незнакомец.

В тех случаях, когда подлежащее обозначает конкретное лицо или предмет, которые уже известны говорящему, прямой порядок слов не может превратиться в обратный. Можно сказать только:

Ông đại sứ bước vào. посол- войти “Посол вошел”.

Но нельзя сказать: *Bước vào ông đại sứ. войти-посол “Вошел посол”.

Аналогичное явление можно наблюдать и в китайском языке:

总经理进来了 [Zǒng jīnglǐ jìnláile]

генеральный директор - входить - ПЕРФЕКТ

Генеральный директор вошел.

Однако инверсия в данном случае не допустима:

*进屋了总经理 [Jìnláile zǒng jīnglǐ].

входить - ПЕРФЕКТ - генеральный директор

Вошел генеральный директор.

Не стоит путать инверсию в упомянутом выше смысле с конструкциями типа:

Người bước vào là ông đại sứ.

человек-войти-СВЯЗКА-посол

Тот, кто вошел - это посол.

进来的是总经理 [Jìn lái de shì zǒng jīnglǐ]

войти - АТРИБУТИВ - СВЯЗКА - генеральный директор

Вошедший в комнату - это генеральный директор.

Кроме того, нерасчлененными иногда могут быть и двусоставные предложения с прямым порядком слов (подлежащее – сказуемое), противопоставленные двусоставным расчлененным только с помощью интонации:

Cháy nhà. – Пожар! (букв. «Горит дом!»)

下雨了 [Xià yǔle] - Дождь (букв. "Падать-дождь-ПЕРФЕКТ)

Рематизация подлежащего может сопровождаться инверсией группы сказуемого:

Ngủ nhiều nhất là nó.

спать-много-самый-СВЯЗКА-он

Больше всего спит - он.

Обычно двусоставные предложения с прямым порядком слов выступают как расчлененные. Введем в предложение дополнение. Статус топика оно

обретает только при инверсии в начало предложения при условии детерминированности дополнения.

这条裙子我买了 [Zhè tiáo qúnzi wǒ mǎile]

это-СЧ.СЛОВО-юбка - я - купить - ПЕРФЕКТ

Эту юбку я купила.

Thư tôi viết rồi.

письмо - я - писать - уже.

Письмо я уже написал.

Gà vịt, nông dân ở đây nuôi rất nhiều.

Куры-утки, крестьяне-здесь-выращивать-очень-много

Кур и уток здешние крестьяне выращивают в большом количестве.

Однако если дополнение указывает на нечто неизвестное, впервые упоминаемое, оно не может быть перенесено в начало предложения, даже если говорящий хочет подчеркнуть его. Инверсия возможна там, где речь идет о «предмете вообще» (известном и говорящему, и слушателю) или о конкретном, но уже фигурировавшем в данной ситуации предмете («это письмо»); там, где речь идет о незнакомом для слушающего предмете, инверсия невозможна, что вполне согласуется с представлением о теме, как о чем-то известном:

1) Tôi đã viết (топик) báo cáo rồi.

я – ПОКАЗАТЕЛЬ ПРОШ.ВР. – писать-отчет-уже

我已经写好了(топик)报告。[Wǒ yǐjīng xiě hǎole bàogào]

я-уже-писать-ПЕРФЕКТ-отчет

Я написал отчет.

2) Báo cáo (топик) tôi viết rồi.

отчет-я-писать-уже

报告(топик),我已经写好了。[Bàogào wǒ yǐjīng xiě hǎole]

отчет-я-уже-писать-ПЕРФЕКТ

Отчет я написал.

3) Tôi đã viết (топик) báo cáo này rồi.

я – ПОКАЗАТЕЛЬ ПРОШ.ВР. – писать-отчет-этот-уже

我已经写好了(топик)这个报告。[Wǒ yǐjīng xiě hǎole zhège bàogào]

я-уже-писать-ПЕРФЕКТ-этот-СЧ.СЛОВО-отчет

Янаписалэтототчет.

4) Báo cáo này (топик) tôi đã viết rồi.

отчет-этот-я—ПОКАЗАТЕЛЬ ПРОШ.ВР.-писать-уже

这个报告我已经写好了。[Zhègebàogàowǒ yǐjīngxiě hǎole]

этот-СЧ.СЛОВО-отчет-я-уже-писать-ПЕРФЕКТ

Этот отчет я написал.

5) Tôi đang viết báo cáo (топик) rất quan trọng.

я-ПОКАЗАТЕЛЬ ПРОДОЛЖ.ВР.-писать-отчет-очень-важный

我在写(топик)很重要的报告。[Wǒ zài xiě hěn zhòngyào de bàogào]

я-ПОКАЗАТЕЛЬ ПРОДОЛЖ.ВР.-писать-очень-важный-ПРИТЯЖ.ЧАСТИЦА-отчет

Я сейчас пишу очень важный отчет. (Инверсия дополнения невозможна)

Возможна такая рематизация дополнения:

他教的是化学 [Tājiào de shìhuàxué]

он - преподавать - АТРИБУТИВ - СВЯЗКА - химия

Môn ông ấy dậy là hoá học.

Предмет - он - преподавать - СВЯЗКА - химия

То, что он преподает - химия.

Дополнение также можно рематизировать путем освобождения позиции перед сказуемым с помощью служебного слова 把[bǎ]. Например:

我把这件事忘了[Wǒ bǎ zhè jiàn shì wàngle]

я - ПРЕДЛОГ - это - СЧ.СЛОВО - дело - забыть - ПЕРФЕКТ

Я забыла об этом.

Во вьетнамском языке такого рода трансформация оказывается невозможной.

Пассивная трансформация также позволяет добиться того, чтобы логическое дополнение, ставшее уже подлежащим, выступало как топик. Например:

Trong khi Hà Nội **bị** tạm chiếm, đền Bích-câu đã có lần**bị**phá huỷ và đến năm 1952 **được** sửa lại như hiện nay.[50; 406]

Когда-Ханой-ПОКАЗАТЕЛЬ ПАССИВА-временно-завоевать, храм Битькау-ПОКАЗАТЕЛЬ ПРОШ.ВР.-иметься-раз-ПОКАЗАТЕЛЬ ПАССИВА-разрушать-и-к-1452 год-ПОКАЗАТЕЛЬ ПАССИВА-восстанавливать-как-сейчас

В те периоды, когда Ханой был временно захвачен врагами, храм Битькау несколько раз подвергался разрушениям и к 1952 году был восстановлен в том виде, в каком он существует сейчас.

这个碗被他打破了。[Zhège wǎn bèi tā dǎpòle]

Эта - СЧЕТНОЕ СЛОВО - пиала - ПОКАЗАТЕЛЬ ПАССИВА-он-разбивать-РЕЗУЛЬТАТИВ

Он разбил эту вазу (Эта ваза была им разбита)

Топиком может быть и локатив, вынесенный в начало предложения:

Ở thư viện (тема) tôi mượn sách.

В-библиотека-я-одалживать-книги

В библиотеке я беру книги.

圣彼得堡有许多让我眷恋的东西。[Shèngbǐdébǎo yǒu xǔduō ràng wǒ juànliàn de dōngxī]

Санкт-Петербург-иметь-много-КАУЗАТИВ-я-скучать-ПРИТЯЖАТ.ЧАСТИЦА-вещи.

В Санкт-Петербурге есть многое, по чему я буду скучать.

Нам представляется, что определение топика предложения напрямую зависит от того, какую связь тот элемент, который, как мы предполагаем,

является топиком, образует с оставшейся частью предложения. Если он ни с чем не образует эллипсиса и имеет квазисинтаксическую связь с предложением в целом, то такую часть мы считаем не обстоятельством, а темой предложения [10; 67]. Например:

Mùa xuân, làm ai không hồi hợp trước cảnh hoa nở.

Весна,-КАУЗАТИВ-кто-не-волноваться-перед-вид-цветы-распускаться

Весна, у кого же сердце не дрогнет при виде распустившихся цветов!

Обстоятельства места:

Trên bàn, mấy chồng sách tiếng Nga, một cuốn tiểu thuyết tiếng Việt vừa xuất bản.

на-стол-несколько-стопка-книга-язык-русский,-один-СЧ.СЛОВО-роман--язык-вьетнамский-только что-издавать

На столе - стопки книг на русском языке и только что изданный вьетнамский роман.

Во вьетнамском обстоятельства времени тяготеют к тому, чтобы стать топиком; устанавливается квазисинтаксическая связь между ним и предложением в целом.

Hôm qua tôi đi ngủ sớm.

Вчера-я-идти-спать-рано

Вчера я рано пошел спать.

Что касается обстоятельств времени, то на первый взгляд кажется, что передвижение обстоятельств времени никак не влияет на смысл предложения. Сравним:

我昨天睡得很早。[Wǒ zuótiān shuì dé hěn zǎo]

Я-вчера-спать-СЛУЖ.СЛОВО-очень-рано

Я вчера лег спать рано.

昨天我睡得很早。[Zuótiān wǒ shuì dé hěn zǎo]

Я-вчера-спать-СЛУЖ.СЛОВО-очень-рано

Вчера я лег спать рано.

Разница состоит лишь в том, что становится темой предложения: в первом случае это подлежащее "я", во втором случае - обстоятельство времени "вчера".

Определение к предложению в целом помещается либо в начале предложения, либо перед группой сказуемого, но в любом случае, поясняя высказывание в целом, находится вне его актуального членения:

总之，他拒绝我了。[Zǒngzhī, tā jùjué wǒle]

в общем - он - отказать - я - ПЕРФЕКТ

В общем, он отказал мне.

Dù sao anh vẫn yêu em.

несмотря ни на что-я-все равно-любить-ты

Что бы ни случилось, я все равно буду любить тебя.

2.2 Интонация и пауза

Интонация является важным средством формирования высказывания и выявления его смысла. В высказывании интонация выполняет следующие функции: различает коммуникативные типы высказывания — побуждение, вопрос, восклицание, повествование, импликацию (подразумевание); различает части высказывания соответственно их смысловой важности, выделенности; оформляет высказывание в единое целое, одновременно расчленяя его на ритмические группы и синтагмы; выражает конкретные эмоции; вскрывает подтекст высказывания; характеризует говорящего и ситуацию общения. [7]

Конечно, интонация во вьетнамском и китайском языках используется как способ выражения экспрессии, логического ударения. Однако здесь интонация отличается от интонации в русском, например, языке по причине того, что китайский и вьетнамский – языки тональные. По этой же причине использование интонации в целях актуального членения сильно ограничено. К тому же, тоны находятся в тесной связи с интонацией.

Интонацию в китайском языке рассматривал Чжао Юаньжэнь в своей работе [17], обозначив отношения между подлежащим и сказуемым (что в его понимании равносильно топику и комментарию) как «вопрос-ответ», с топиком идет вопросительная интонация (повышенная), а с комментарием – повествовательная. По результатам исследования Линь Маоцань [38] на базе обширного языкового материала удалось обнаружить, что топику всегда сопутствует повышенная интонация, в независимости от того, какой тон у слогов в топике - низкий или высокий. Для подтверждения гипотезы был проведен эксперимент (компьютерный анализ средней высоты речи). Для этого были задействованы информанты - носители путунхуа и носители вьетнамского языка.

Пример (см. рисунок 1 и 2):

酒，我常喝，烟，我不抽。[Jiǔ, wǒ cháng hē, yān, wǒ bù chōu]

Алкоголь, я-часто-пить, сигареты,-я-не-курить

Я частенько выпиваю, но не курю сигарет.

水果，我最喜欢菠萝。[Shuǐguǒ, wǒ zuì xǐhuān bōluó]

Фрукты,-я-больше всего-нравиться-ананасы

Из фруктов я больше всего люблю есть ананасы.

В первой части первого примера видно, что пик приходится на 酒 Jiǔ - слог в низком третьем тоне (903,4 Гц), в то время как высота звука, например, у слога 喝 hē, имеющего высокий первый тон, достигает лишь отметки в 650 Гц. То же самое наблюдаем и с 烟 yān, 抽 chōu – оба слога в высоком первом тоне, однако высота звука достигает 800 Гц и 450 Гц соответственно.

Во втором примере пик опять приходится на слог в топике 水 Shuǐ (740 Гц), следующий за ним слог в том же тоне в части комментарий (我 wǒ) имеет высоту в два раза ниже (358 Гц).

Рассмотрим вьетнамские примеры:

Trên bàn có cái gì? Trên bàn có cái bình.

На-стол-иметься-СЧ.СЛОВО-что? На-стол-иметься-СЧ.СЛОВО-ваза

Что на столе? - На столе ваза.

Cái bình ở đâu? Cái bình ở trên bàn.

СЧ.СЛОВО-ваза-где? СЧ.СЛОВО-ваза-на-стол

Ваза где? - Ваза на столе.

По результатам эксперимента, хотя и есть небольшая разница в высоте звука при выделении топика, таких явных отличий как в китайском не наблюдается. Все-таки здесь на высоту звука в первую очередь влияет тон.

Пауза - временный перерыв в звучании, разрывающий поток речи, вызванный разными причинами и выполняющий различные функции. Пауза принадлежит значительная роль в выразительности речи. Их смысловая роль также чрезвычайно велика. Пауза во взаимодействии с мелодикой членят речь и фразы, а фразу (во взаимодействии с мелодикой и ударениями)— на речевые звенья (синтагмы). [3] Чжао Юаньжэнь [17], Чжу Дэси 1982 [46] называли паузы едиными характеристиками «топика-подлежащего». Лу Цзяньмин [40] же называл их маркерами топика, а не подлежащего. В китайском языке роль пауз схожа с ролью междометий. Кроме выделения топика, они также служат для выделения фокуса контраста. В китайском языке обстоятельства места и времени в начале предложения могут выступать в качестве топика, однако какой же топик выдвигается на первый план, уже связано с паузами. Сравним (см. рисунки 5-8):

a.昨天晚上我们家后院跳进来一个人。

b.昨天晚上..我们家后院跳进来一个人。

c.昨天晚上我们家后院..跳进来一个人。

d.昨天晚上..我们家后院..跳进来一个人。

[Zuótiān wǎnshàng wǒmen jiā hòuyuàn tiào jìnlái yīgè rén]

вчера вечером - мы - дом - задний двор - запрыгнуть - один - СЧЕТНОЕ СЛОВО - человек

Вчера вечером к нам на задний двор запрыгнул какой-то человек.

Обратимся к вьетнамскому примеру (рисунок 9-12):

a) Tối qua em ngồi trong nhà viết thư cho anh.

b) Tối qua.. em ngồi trong nhà viết thư cho anh.

c) Tối qua em ngồi trong nhà.. viết thư cho anh.

d) Tối qua.. em ngồi trong nhà.. viết thư cho anh.

вчера вечером-я-сидеть-в-дом-писать-письмо-для-ты

Вчера вечером я сидела дома и писала тебе письмо.

A) – есть функция темы, но не выделяются паузами; b) фокус контраста – это стоящее перед паузой 昨天晚上 (tối qua); c) – фокус контраста все, что до 我们家后院(em ngồi trong nhà); в d) появилось два топика.

По-видимому, фокус контраста темы появляется в части предложения, стоящей до паузы. Однако нельзя утверждать, что пауза – это только маркер фокуса контраста, а не маркер топика, так как можно заметить, что в то же время наличие паузы приводит к тому, что в части предложения, где паузы нет, ослабевает «тематичность» (Сю Лецзюн, Лю Даньцин [45]). Например:

他…父亲是教授，母亲是医师，我们都很羡慕。

он – отец – СВЯЗКА – профессор, мать – СВЯЗКА – доктор, мы – все – очень – завидовать.

Его… отец – профессор, мать – доктор, мы все очень завидуем.

他父亲…是教授，整天都很忙。

он – отец – СВЯЗКА – профессор, целый день – очень – занятой

Его отец – профессор, он целыми днями занят.

По своей структуре эти два примера похожи, их топики не совпадают из-за различия в паузах и знаках препинания, в первом случае тема - это 他, во втором -他父亲.

Таким образом интонация и пауза в большей или меньшей степени способствуют выделению топика и фокуса контраста и во вьетнамском, и в китайском языках.

В актуальном членении высказывания и во вьетнамском, и в китайском языках преобладает роль лексико-синтаксических средств (выделительные частицы, выделительные обороты), поэтому перейдем к ним.

2.3 Частицы, выделительные слова и обороты

Под средствами актуального членения, наряду с интонацией и порядком слов, будем понимать частицы и выделительные слова, назначение которых сводится к тому, чтобы сузить коммуникативный диапазон исходной конструкции, если не свести его к реализации единственного коммуникативного задания. [10]

Маркеры можно классифицировать по следующим признакам: 1) частицы, 2) предлоги, глагольного типа, 4) местоименного типа.

Во вьетнамском языке здесь следует отметить «предуведомляющие» частицы, т.е. такие, которые оформляя контакт с адресатом сообщения, дают одновременно и некоторую информацию о самом сообщении (ơ, ờ, ô, ồ, a, à, ấy, kìa, nào)

Kìa, bạn tôi đấy. – Вот, это мой друг.

1) 啊 [a]

Это самый часто используемый маркер темы в разговорном китайском языке. Она маркирует выход из нейтрального коммуникативного режима, отказ от безразличного тона, с которым констатируют внеэмоциональные истины типа “Дважды два - четыре” [10; 69]:

生活啊，生活多美好! [Shēnghuó a, shēnghuó duō měihǎo!] [10; 69]

жизнь - ЧАСТИЦА - жизнь - много - прекрасный

О, жизнь - жизнь так прекрасна!

Частица 啊 может маркировать и вынесенную в абсолютное начало высказывания рему, с целью обратить на себя внимание собеседника [42; 47]:

痛啊，腿痛得很。 [Tònga, tuǐ tòngdé hěn.] [10; 69]

Болеть- ЧАСТИЦА - нога - болеть - очень

Больно, очень больно ногам!

2) 吧 [ba] Эта частица также является довольно распространенным маркером темы. Основная его функция – выделить тему, где приводится пример, выдвигается гипотеза. [42; 57]

说吧，不好意思；不说吧，问题又不能解决 [Shuō ba, bùhǎoyìsi; bùshuō ba, wèntí yòu bùnéng jiějué.]

сказать - ЧАСТИЦА - неудобно - не - сказать - ЧАСТИЦА - проблема – опять же - не - мочь - решить

Сказать - не удобно; не сказать - проблему опять же не решить.

2）呢 [ne] Это переход к новой, контрастной теме, которой, как правило, сопутствует новая рема. Эта частица может маркировать не только тематический контракт, но и контраст исходного пункта высказывания. [42; 412]

我已经决定了。你呢？[Wǒ yǐjīng juédìngle. Nǐ ne?]

я - уже - решить - ПЕРФЕКТ - ты - ЧАСТИЦА

Я уже принял решение. А ты?

那时候世界上只有花，只有光，只有爱，只有温暖。现在呢，一切成了惨痛的回忆了 [Nàshíhòu shìjièshàng zhǐyǒu huā, zhǐyǒu guāng, zhǐyǒu ài, zhǐyǒu wēnnuǎn. Xiànzài ne, yīqiè de chéngle cǎntòng de huíyìle] [10; 70]

тогда - мир -ЛОКАТИВ - только - иметься - цветы - только - иметься - свет - только - иметься - любовь - только - иметься - тепло. Сейчас - ЧАСТИЦА - все - становиться - ПЕРФЕКТ - болезненный - воспоминания - ПЕРФЕКТ.

Тогда в мире были только цветы, только свет, только любовь, только тепло. А сейчас - все стало болезненным воспоминанием.

Во вьетнамском - эту функцию выполняет слово còn.

Em xong rôi. Còn anh?

я-завершить-уже-а-ты

Я уже закончила. А ты?

2) 吗 [ma] - вопросительная частица.

局势吗，并不那么严重。[Júshì ma, bìng bù nàme yánzhòng]

ситуация - ЧАСТИЦА - вовсе - не - такой - серьезный

Ситуация-то не такая уж серьезная.

Thanấy à, tiếtkiệm đượcchútnàohaychútnấy [51; 12]

уголь-ЧАСТИЦА-экономить-получиться-немного-такой-или-немного-там

Немного тут, немного там - так и удастся сэкономить уголь.

3) 嘛[ma] Данная частица помимо функции паузы, также несет значение «это ведь предельно ясно, очевидно», т.е. все, о чем говорится в предложении, должно быть известно слушающему. Либо может нести значение “ведь”. [42; 375]

唉呀，那时候我不是想讨你欢喜嘛[Āi ya, nà shíhòu wǒ bùshì xiǎng tǎo nǐ huānxǐ ma]

ВОСКЛИЦ.ЧАСТИЦА-тогда-я-не-СВЯЗКА-хотеть-вызвать-ты-симпатия-ЧАСТИЦА

Эх, я ведь тогда хотел вызвать твою симпатию.

Во вьетнамском языке такую роль играет частица mà.

Không cần giải thích, tôi hiểu hết mà. [55; 122]

Не-нужно-объяснять-я-понимать-полностью-ведь

Не нужно ничего объяснять, я ведь все понимаю.

Việc này không thể trách cô ấy, lần đầu tiên làm mà.[54; 32]

дело-это-нельзя-винить-она,-раз-первый-делать-ведь

Нельзя ее в этом винить, ведь она в первый раз это делает.

2) Предлоги

Многие предлоги могут играть роль маркеров топика, например 关于，至于，对于，为了，因为，作为，根据. Особое внимание уделим первым трем. У них есть много схожих особенностей, тема, которой они сопутствуют, иногда имеет характер противопоставления или семантического перелома. Они цепляют к себе предыдущую часть текста, что способствует плавному течению речи. Однако между ними существует и значительное отличие. 对于 имеет значение направленности, нацеленности.

对于这样一个目标的实现，我们有什么样的期待，我们愿意拿出什么样的努力。[Duìyú zhèyàng yīgè mùbiāo dì shíxiàn, wǒmen yǒu shé me yàng de qídài, wǒmen yuànyì ná chū shénme yàng de nǔlì]

что касается-такой-один-СЧ.СЛОВО-цель-ПРИТЯЖАТ.ЧАСТИЦА-реализация,-мы-иметь-какой-ПРИТЯЖ.ЧАСТИЦА-ожидание,-мы-согласны-вытащить-какой-ПРИТЯЖАТ.ЧАСТИЦА-усилия

Что касается реализации подобной цели, ,мы и готовы приложить ровно столько же усилий, сколько мы возлагаем ожиданий.

Во вьетнамском абсолютным аналогом является предлог đối với:

Đối với tài sản công cộng, cho dù lớn hay nhỏ chúng ta đều phải quý trọng.

чтокасается-имущество-общественный,-хотя-большой-или-маленький-мы-все-должны-ценить

Сколько бы ни было общественное имущество - много или мало - мы все должны его беречь.

Разница между 关于 [Guānyú] “что касается” и 至于 [zhìyú] “что же касается” сводится к тому, что первый маркирует тему безотносительно к контрасту, тогда как второй обязательно предполагает контраст. Сравним:

关于这个问题上海报纸上也有人讨论过。[Guānyú zhège wèntí shànghǎi bàozhǐshàng yě yǒurén tǎolùnguò]

что касается - это - СЧ.СЛОВО - вопрос - Шанхай - газеты - ЛОКАТИВ - тоже - иметься - люди - обсуждать - ЭКСПЕРИЕНТИВ

По этому вопросу в шанхайской прессе также были высказаны некоторые суждения.

只有行为才能够创造出力量。至于书本呢，那只是消磨生活的东西 [Zhǐ yǒu xíngwéi cái nénggòu chuàngzàochū lìliàng. Zhìyú shūběn ne, nà zhǐshì xiāomó shēnghuó de dōngxī]

только - иметься - поступок - только тогда - мочь - обрести - сила - что касается - книги - ЧАСТИЦА - то - только - СВЯЗКА - губить - жизнь - АТРИБУТИВ - вещь

Только в реальном действии можно обрести силы. Что же до книг, то они только губят жизнь.

Во вьетнамском схожими функциями облажают còn như, còn.

Hainămnay, trongthôn đ ã có mấytrămngôinhà ngóimớixây, còn nhữngvậtdụnghàngngàydonôngdânsắmthêmthì nhiềukhôngkểsiết.[52; 64]

два-год-эти-в-деревня-ПОКАЗАТЕЛЬ ПРОШ.ВР.-иметься-несколько-сто-СЧ.СЛОВО-дом-только что-построить,-что касается-предметы-

повседневный-ПОКАЗАТЕЛЬ ДЕЯТЕЛЯ-ПОКАЗАТЕЛЬ МН.Ч.-сельские жители-купить-дополнительно-ЧАСТИЦА-много-не-пересказать

За эти два года в деревне появилось несколько сотен новых построек, а что касается предметов повседневного обихода, купленных сельскими жителями, то их так много, что не пересчитать.

作为一个演员，最重要的是自信。[Zuòwéi yīgè yǎnyuán, zuì zhòngyào de shì zìxìn]

будучи-один-СЧ.СЛОВО-актер,самый-главный-ПРИТЯЖАТ.ЧАСТИЦА-СВЯЗКА-уверенность в себе

Для актера главное - уверенность в себе.

3) Глагольные: 说到，说起，谈到，提到，提起，论，有. Переход к новой теме, введение новой темы.

好，谢谢你。说到（谈到）年轻的时候呢，有一首歌大家都爱听。[Hǎo, xièxiè nǐ. Shuō dào (tán dào) niánqīng de shíhòu ne, yǒuyī shǒu gē dàjiā dōu ài tīng]

хорошо-спасибо-ты-говоря о-молодость-ЧАСТИЦА-иметься-один-СЧ.СЛОВО-песня-все-любить слушать

Хорошо, спасибо! Раз уж мы заговорили о молодости, есть одна песня, которую все любят слушать.

有一种人，一心只为集体，丝毫不考虑个人利益。[Yǒuyī zhǒng rén, yīxīn zhǐ wèi jítǐ, sīháo bù kǎolǜ gèrén lìyì]

иметься-один-тип-люди-полностью-только-ради-коллектив-ничуть-не-заботиться-личный-интерес

Есть такие люди, которые полностью посвящают себя коллективу, абсолютно не заботясь о личных интересах.

4) Местоименные: 什么, 这个，那个

Когда они становятся маркерами темы, то утрачивают свой указательный смысл. Это явление разговорного китайского языка. 这个，那个 демонстрируют размышления, попытку вспомнить. Во вьетнамском таким словом является cái.

那前一段时间呢，你这个演的那个“西厢记”啊，在内地热播。[Nà qián yīduàn shíjiān ne, nǐ zhège yǎn dì nàgè “xīxiāngjì” a, zài nèidì rè bō]

то-раньше-период времени-ЧАСТИЦА-ты-эта-играть-ПРИТЯЖАТ.ЧАСТИЦА-Западный флигель-ЧАСТИЦА-на-материк-пользоваться успехом

А до этого, ну, эта, которая играла в этом, как его..."Западном флигеле", пользуется успехом на материке.

Có lẽ cái...cái...thông cảm cho nhau.

возможно-СВЯЗКА-ЧАСТИЦА-сочуствие-друг друга

Может быть это...как сказать...сочувствие друг другу.

什么 связано с перечислением, либо несогласие с мнением собеседника.

什么苦啊，什么欢笑啊，大家都在一起经历过。[Shénme kǔ a, shénme huānxiào a, dàjiā dōu zài yīqǐ jīnglìguò]

какой-горечь-ЧАСТИЦА-какой-радость-ЧАСТИЦА-вы-все-вместе-пройти через-ЭКСПЕРИЕНТИВ

И горечь, и радость - через всё мы все прошли вместе.

Самый распространенный способ рематизации части предложения - это включение его в рамочную конструкцию 是 ... 的 [Shì...de]. Рематический показатель 是 [Shì] омонимичен связке, а показатель 的 [de] омонимичен форманту определения к существительному. Показателем 是 маркируется левая (начальная), а показателем 的 - правая (конечная) граница комментария. Зачастую использование одного из показателей факультативно. Во вьетнамском языке это рематический показатель là, который входит в число средств актуального членения, призванных, как минимум, сузить коммуникативный диапазон исходной конструкции, если не свести его к реализации единственного коммуникативного задания. [9; 232]

Можно провести следующие границы:

- перед конструкцией в целом

不是他跑，是他跳。[Bùshìtāpǎo, shìtātiào]

Не - СВЯЗКА - он - бежать - СВЯЗКА - он - прыгать

Неверно, что он бежит, он прыгает.

Không phải nó ngủ, nó xem ti-vi.

не-он-спать,-он-смотреть-телевизор

Неверно, что он спит, он смотрит телевизор.

- перед подлежащим, происходит его акцентное выделение

不是他跑，是我。[Bùshì tā pǎo, shì wǒ]

Не - СВЯЗКА - он - бежать - СВЯЗКА - я

Не он бежит, а я.

Không phải nó ngủ, đó là anh Hùng.

не-он-спать,-это-СВЯЗКА-Хунг

Не он спит, а Хунг.

-перед сказуемым

他不是跑，他是跳。[Tābùshìpǎo, tāshìtiào]

Он - не - СВЯЗКА - бежать - он - СВЯЗКА - прыгать

Он вовсе не бежит, он прыгает.

Nó không phải ngủ, nó đọc sách.

он-не-спать-он-сидеть-читать-книга

Он вовсе не спит, он читает.

В китайском языке возможны примеры, когда показатель 的 [de] допускает различные позиции в высказывании, тем самым по-разному проводя правую границу ремы. Возникающие при этом семантические различия могут быть весьма тонкими. Сравним:

他是在北京大学学的中文 [Tā shì zài běijīng dàxué xué de zhōngwén]

он - ПОКАЗАТЕЛЬ - в - Пекин - университет - учить - ПОКАЗАТЕЛЬ - китайский язык

Он учил китайский язык в Пекинском университете (где он учил китайский язык?)

他是在北京大学学中文的 [tā shì zài běijīng dàxué xué zhōngwén de]

он - ПОКАЗАТЕЛЬ - в - Пекин - университет - учить - китайский язык - ПОКАЗАТЕЛЬ

Он учил китайский язык в Пекинском университете. (кто он такой? Чем занимается?)

很 (вьет. **rất)** – очень, выполняющих функции маркеров комментария. При этом собственное значение **rất** – указание на степень качества – отодвигается на задний план, и **rất** можно видеть при словах, которые обозначают качество, не изменяющееся по степени (и потому, как правило, не могут сочетаться со словами, указывающими на степень качества), rất anh hùng - героический, rất vĩ đại- великий, rất to lớn - громадный и т.п.[1; 188]

Nhân dân ta **rất** anh hùng.

народ-наш-очень-героичен

Наш народ – герой.

我们人民很伟大[Wǒmen rénmín hěn wěidà]

мы-народ-очень-великий

Наш народ велик.

才(вьет. mới) – только тогда

Mãi đến chiều, Xuân **mới** về. [56; 85]

Вечно-к-вторая половина дня, Суан-только тогда-вернуться

И только к вечеру Суан вернулся.

只有这样，才能对教育这一社会现象有全面的了解。[Zhǐyǒu zhèyàng, cáinéng duì jiàoyù zhè yī shèhuì xiànxiàng yǒu quánmiàn de liǎojiě]

только-так-тогда-можно-по отношению к-образование-это-один-общество-явление-иметь-всесторонний-ПРИТЯЖАТ.ЧАСТИЦА-понимание

Только так можно всесторонне понять такое явление общества как образование.

Применительно к комментарию также можно говорить о контрасте; одна из функций служебного слова 却 [què] “напротив” - маркирование контрастного комментария, совпадающего с группой сказуемого.

小船在风浪的颠簸中依旧走得很慢。汽艇却越来越近了

[Xiǎochuánzàifēnglàng de diānbǒzhōngyījiùzǒudéhěnmàn. Qìtǐngquèyuèláiyuèjìnle]

лодочка - в - буря - ПОССЕСИВ - качаться - посреди - по-прежнему - идти - ПОКАЗАТЕЛЬ - очень - медленно. Катер - напротив - все - близко - ПЕРФЕКТ

Маленькая лодочка среди буйства волн по-прежнему едва двигалась. Катер, напротив, приближался все стремительней.

Вьетнамское cả даже и китайская рамочная конструкция 连 .. 也 / 都 призваны выделить топик.

Cả Yến cũng không dám ngắt lời ông.

даже-Иен-тоже-не-осмеливаться-перебивать-он

Даже Иен не осмеливалась перебить его.

连爷爷都笑了[Lián yéyé dōu xiàole]

даже-дед-смеяться-ПЕРФЕКТ

Даже дед рассмеялся.

Следует упомянуть несколько чисто вьетнамских маркеров топика.

1) **mà** (составная часть некоторых сложных союзов, например **vì...mà** - из-за того, что)

Chỉ **vì** một người không tốt **mà** cả một tập thể bị phạt.

только-из-за-один-человек-нехороший-весь-коллектив-ПАССИВ-наказывать

Лишь из-за одного нехорошего человека весь коллектив был наказан.

2) **thì** (выделительная частица, которая в последних работах Као Суан Хао была названа “универсальным маркером ремы” [28; 364])

Cuốn phim này **thì** tôi chưa xem.

СЧ.СЛОВО-фильм-этот-ЧАСТИЦА-я-еще не-смотреть

Этот фильм я еще не смотрел.

Nghe vậy,người anh sợ run, còn người em **thì** hăm hở nói… [53; 34]

услышать-так-старший брат-испугаться-а-младший брат-ЧАСТИЦА-энтузиазм-говорить

*Услышав это, старший брат испугался, младший **же** с энтузиазмом сказал…*

3) chính – именно

Chính tôi là người mà bạn cần nhờ cậy sự giúp đỡ.

именно-я-СВЯЗКА-человек-который-ты-можно-полагаться-помощь

Именно я тот человек, на чью помощь ты можешь рассчитывать.

4) đã (показатель прошедшего времени)

Năm 1010, Lý-công-Uẩn, một viên quan đại thần thời Tiền Lê, **đã** lên ngôi vua, tức Lý Thái Tổ, mở đầu triều đại nhà Lý. [50; 17]

год 1010-Ли Конг Уан-один-чиновник-времена-ранние Ле-ПОКАЗАТЕЛЬ ПРОШ.ВР.-подняться-престол-король-а именно-Ли Тхай То-основать-династия Ли.

В 1010 году Ли Конг Уан, чиновник династии Ранних Ле, взошел на престол под именем Ли Тхай То и основал династию Ли.

Мы выделили основные способы выражения актуального членения во вьетнамском и китайском языках. Следует добавить, что средства выражения актуального членения часто используются совместно и не исключают друг друга. Так, например, интонационные способы могут сочетаться с грамматическими, грамматические – с лексическими и т.п.Например, сочетание интонации, паузы и усилительной частицы мы обнаруживаем в следующем примере:

的确，那时候我是有过这样的想法。[Díquè, nà shíhòu wǒ shì yǒuguò zhèyàng de xiǎngfǎ] [42; 145]

верно-тогда-я-СВЯЗКА-иметь-ЭКСПЕРИЕНТИВ-такой-ПРИТЯЖАТ.ЧАСТИЦА-мысль

Верно, тогда у меня действительно были такие мысли.

Quả nhiên dưới đầm là huyệt tốt. [49; 60]

впрямь-под-пруд-СВЯЗКА-место захоронения-хороший

На дне пруда и впрямь благоприятное место для захоронения.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В первой главе был проведен обзор работ, посвященных истории изучения феномена актуального членения в общем, а также во вьетнамском и китайском языках в частности. Коммуникативный синтаксис китайского языка гораздо раньше вьетнамского стал объектом внимания лингвистов, занимающихся тема-рематической структурой предложения, поэтому степень его изученности достаточно велика, но и на материале вьетнамского языка было проведено несколько ключевых исследований, ставших основой данной работы. Кроме того, было дано определение основным понятиям, которыми мы оперировали в данной работе.

Вторая глава посвящена непосредственно сравнительному анализу способов выражения актуального членения во вьетнамском и китайском языках по трем ключевым аспектам: 1) порядок слов; 2) интонация, пауза; 3) частицы, выделительные слова и обороты. В ходе исследования мы пришли к следующим выводам:

- В силу общности языкового строя (оба языка являются изолирующими, для которых характерен “твердый порядок слов”, основной структурой предложения является классический порядок SVO) при анализе такого маркера топика и комментария как порядок слов (инверсия) сходные явления наблюдаются в 80% случаев, лишь за редким исключением (в частности, невозможность свободного перемещения обстоятельств времени и инверсирования дополнения в предглагольную позицию во вьетнамском языке). И китайский, и вьетнамский относят к языкам с выдвижением топика, топик тяготеет к позиции в начале предложения;
- То, что оба языка являются тональными, предопределило некоторые ограничения, которые накладываются на такой маркер топика как интонация. Однако в ходе экспериментов по оценке средней высоты речи было выяснено, что роль интонации в выделении топика и фокуса

контраста неоспоримы: в китайском языке топику сопутствует повышенная интонация, даже при условии того, что топиком является слог в низкой тоне, высота звука оказывается существенно выше, чем в остальной части предложения; во вьетнамском языке выделительная функция интонации проявляется не так явно, все-таки большее влияние на высоту звука оказывает тон;

- Паузы эффективно выполняют функцию маркера топика, что также было доказано в ходе эксперимента;
- Явные различия проявляются при анализе таких маркеров топика и комментария как частицы, выделительные слова и обороты. Во вьетнамском велика роль предуведомляющих частиц, а в китайском - конечных. Хотя примерно половина из упомянутых нами выделительных слов и оборотов обладают схожими функциями, все же существуют свои, особые маркеры топика и комментария, характерные именно для данного языка;
- И в том, и в другом случае средства выражения актуального членения часто используются совместно и не исключают друг друга.

В ходе исследования мы убедились в том, что двухтысячелетние контакты вьетнамского и китайского народов, их взаимное влияние не прошли бесследно, что нашло свое отражение и в том, как при выражении мысли люди используют средства языка, другими словами, способах выражения актуального членения предложения.

Мы твердо уверены, что принципы актуального членения предложения могут дать ключ к более тонкой и гибкой интерпретации экспрессивной функции высказывания в целом в ее различных структурных и смысловых вариациях, поэтому исследование данного феномена остается актуальным и по сей день.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Быстров И. С. Грамматика вьетнамского языка / Н. В. Станкевич, Нгуен Тай Кан. – Л.: Издательство Ленинградского Университета, 1975. – 225 с.

2. Горелов В. И. Теоретическая грамматика китайского языка: Учебное пособие для студентов педагогических институтов по специальности "Иностранный язык" - М.: Просвещение, 1989. - 318 с.

3. Зиндер Л.Р. Общая фонетика. - Учеб.пособие.— 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Высш. школа, 1979. — 312 с.

4．Иванов Н. В. Актуальное членение предложения: на пути к новой парадигме теории / Н.В. Иванов // Проблемы и перспективы развития лингвистики, межкультурной коммуникации и лингводидактики. Вып. 3. Сборник научных статей по материалам Международной конференции «История и теория языка. Принципы преподавания иностранных языков». Т. I. – М.: Резонанс, 2009, с. 1

5．Касевич В. Б. Труды по языкознанию: В 2 т.: Т. I / Под ред. Ю. А. Клейнера. – СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2006. – 664 с., с. 448

6．Курдюмов В.А. Курс китайского языка. Теоретическая грамматика. Цитадель-трейд; Лада, М.-2005. 576 с., с. 128

7．Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В. Н. Ярцева. — М.: Сов. энциклопедия, 1990

8．Матезиус В. О так называемом актуальном членении предложения.// Пражский лингвистический кружок (сборник статей). – М.: Прогресс, 1967.- с.239-245

9．Панфилов В. С. Грамматический строй вьетнамского языка. – СПб.: Центр «Петербургское Востоковедение», 1993. – 412 с.

10．Панфилов В.С. Коммуникативный синтаксис китайского языка. “Вопросы языкознания”, №2, 2010, с. 65-77

11．Розенталь Д. Э. Словарь-справочник лингвистических терминов. Изд. 2-е. / М. А. Теленкова — М.: Просвещение, 1976

12．Солнцев В. М. Введение в теорию изолирующих языков. – М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1995. – 352 с.

13．Тестелец Я.Г. Введение в общий синтаксис. РГГУ, 2001. - 797 с.

14．Чейф У.Л. Данное, контрастивность, определенность, подлежащее и точка зрения. – Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 9 М., 1982

15．Шутова Е. И. Вопросы теории синтаксиса на основе сопоставления китайского и русского языков. Издательство “Наука”, главная редакция восточной литературы. М., 1984, - 262 с.

16．Badan, Linda (2007). High and Low Periphery: A Comprarison between Italian and Chinese. PhD dissertation. Università degli Studi di Padova

17．Chao Y.R. 1968. A grammar of Spoken Chinese. Berkeley/Los Angeles: University of California Press

18．Chu, C.C. 1997. Aboutness and clause-linking: two separate functions of topic in Mandarin. Tsing Hua Journal of Chinese Studies 27, 1: 35-50

19．Ho-Dac Tuc: Vietnamese-English Bilingualism: Patterns of Code-Switching. Hanoi, 2008

20．Huang, C.-N. James: Logical relations in Chinese and the theory of grammar. PhD diss., MIT, MA, 1982

21．Huang, C.—T. James and Y.A. Li. Recent generative studies on Chinese syntax. In New Horizons of Chinese Linguistics. Dordrecht/Boston/London: Kluwer, 1996. Pp. 49-95

22．Givon, T. 1990. Syntax: A Functional Grammar. Amsterdam: John Benjamins

23．Halliday, M.A.K. 2000. An Introduction to Functional Grammar (2nd edition). Beijing: Foreign Language Teaching and Research Press

24．Li Ch.N., Thompson S.A. Mandarin Chinese: A Functional Reference Grammar. — Berkley: Univ. of California Press, 1981. — XVIII, 691 p.

25．Pan, Victor Junnan. (2015) 'Wh-ex-situ and Information Structure in Chinese', Workshop "What the topic is (not) about", 28th Paris Meeting on East Asian Linguistics, CRLAO, INALCO, Paris, France, 2-3 juillet

26．Schiffrin, Deborah. Sociolinguistic approaches to discourse: topic and reference in narrative. InLinguisticChangeandContact, 1988

27．Cao Xuân Hạo: Tiếng Việt - Sơ thảo ngữ pháp chức năng. Nxb KHXH, Hà Nội, 1991. Као Суан Хао. Вьетнамский язык: основы функциональной грамматики. Ханой, издательствоОбществоиНаука, 1991

28．Cao Xuân Hạo: Tiếng Việt mấy vấn đề ngữ âm, ngữ pháp, ngữ nghĩa, 1998. Као Суан Хао: Вопросы фонетики, грамматики и семантики вьетнамского языка, Ханой, 1998

29．Đào Thành Lan: Phân tích câu đơn tiếng Việt theo cấu trúc đề–thuyết. Nxb ĐH Quốc gia Hà Nội, 2002, 264 trang. Дао Тхань Лан: Анализ простых предложений вьетнамского языка по структуре топик-комментарий. Издательство Государственного университета Ханоя, 2002, 264 с.

30．Diệp Quang Ban: Ngữ pháp tiếngViệt– Tập. 2 - NXBGD, 2005 Зиеп Куанг Бан: Грамматика вьетнамского языка, том 2

31．Lưu Vân Lăng. Ngôn ngữ hoc và tiếng Viêt. Nxb KHXH, Hà Nội,1998 Лыу Ван Ланг: Языкознание и вьетнамский язык. Издательство Наука и общество, Ханой, 1998

32．Nguyễn Hồng Cổn. Cấu trúc cú pháp tiếng Việt: Chủ -Vị hay Đề – Thuyết? Báo cáo tại Hội thảo quốc tế về Việt Nam học lần 3 tại Hà Nội, 12/2008.T/c Ngôn ngữ số 2, 2009. Нгуен Хонг Кон: Синтаксис вьетнамского языка: подлежащее-сказуемое или топик-комментарий? Доклад на третьей международной конференции по вьетнамоведению в Ханое, 12/2008

33．UBKHXHVN. Ngữ pháp tiếng Việt. Nxb KHXH 1983. Комитет по науке и обществу СРВ: Грамматика вьетнамского языка, 1983

34．Trần Kim Phượng, Bàn thêm về cấu trúc đề thuyết của câu tiếng việt, Ngôn ngữ và Đời sống, số 3, 2010. Чан Ким Фыонг: Очерк о топико-комментариевой структуре вьетнамского языка. Язык и Жизнь, номер 3, 2010

35．范晓、胡裕树。有关研究三个平面的几个问题，Фань Сяо, Ху Юйшу: "Некоторые проблемы исследования трех плоскостей 中国语文，四期，1992 Китайская филология, номер 4, 1992

36．范晓 句型，句模和句类， “三个平面的语法观”，Фань Сяо Тип, модель и вид предложения "Грамматическая концепция трех плоскостей" 北京语言学院出版社，1996 Издательство Пекинского университета языков 1996

37．李临定 主语的语法地位，Ли Линьдин: Место подлежащего в грамматике 中国语文，一期， 1985 Китайская филология, номер 1, 1985

38．林茂灿 汉语语调与声调，Линь Маоцань: Интонация и тон в китайском языке 语言文学应用, 2004, 第三期 Прикладная филология, номер 3, 2004

39．陆俭明 周遍性主语句及其他 Лу Цзяньмин: Предложения с универсальным подлежащим и другое 中国语文，1986，第三期，161-167 Китайская филология, номер 3, 1986, 161-167

40．陆俭明 关于现代汉语里的疑问语气词，Лу Цзяньмин: О вопросительных частицах в современном китайском языке 中国语文，1984，第五期，330-337 Китайская филология, номер 5, 1984, 330-337

41．吕叔湘汉语语法分析问题 Люй Шусян: Проблемы грамматического анализа современного китайского языка 商务印书馆, 1979 Пекин: издательство CommercialPress, 1979

42．吕叔湘，现代汉语八百词，Люй Шусян: 800 слов современного китайского языка 商务印书馆，北京，1996 Пекин: издательство Commercial Press, 1986

43．石毓智 汉语的主语与话题之辨 Ши Юйчжи: Различие между подлежащими топиком в китайском языке 语言研究, 2001 Лингвистические исследования, 2001

44．张伯江，方梅. 汉语功能语法研究. Чжан Боцзян, Фан Мэй: Исследование функциональной грамматики китайского языка 南昌：江西教育出版社，1996 Наньчан: Издательство Образование Цзянси, 1996

45．徐烈炯，刘丹青 话题的结构与功能, Лю Даньцин и Сюй Лецзюн: Структура и функции топика 上海教育出版社, 1998 Издательство Образование Шанхай, 1998

46．朱德熙 语法讲义 Чжу Дэси Лекции по грамматике 北京：商务印书馆，1982 Пекин: издательство Commercial Press, 1982

47. Корпус Пекинского университета: http://ccl.pku.edu.cn:8080/ccl_corpus/ (дата обращения: 04. 2016)

48. The Leipzig Glossing Rules: Conventions for interlinear morpheme-by-morpheme glosses: https://www.eva.mpg.de/lingua/pdf/LGR08.02.05.pdf (дата обращения: 05.2016)

ПРИМЕРЫ ИЗ ВЬЕТНАМСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

49 . Công dư tiệp ký.- Tổng tập tiểu thuyết chữ Hán Việt Nam, 1960.

50. Lịch sử thủ đô Hà Nội. - Hà Nội, 1960,

51. Nguyễn Nhật Ánh. Tôi thấy hoa vàng trên cỏ xanh. Nhà xuất bản tre ,2013

52. Nguyễn Việt Hà. Đàn bà uống rượu. Nhà xuất bản trẻ, 2013

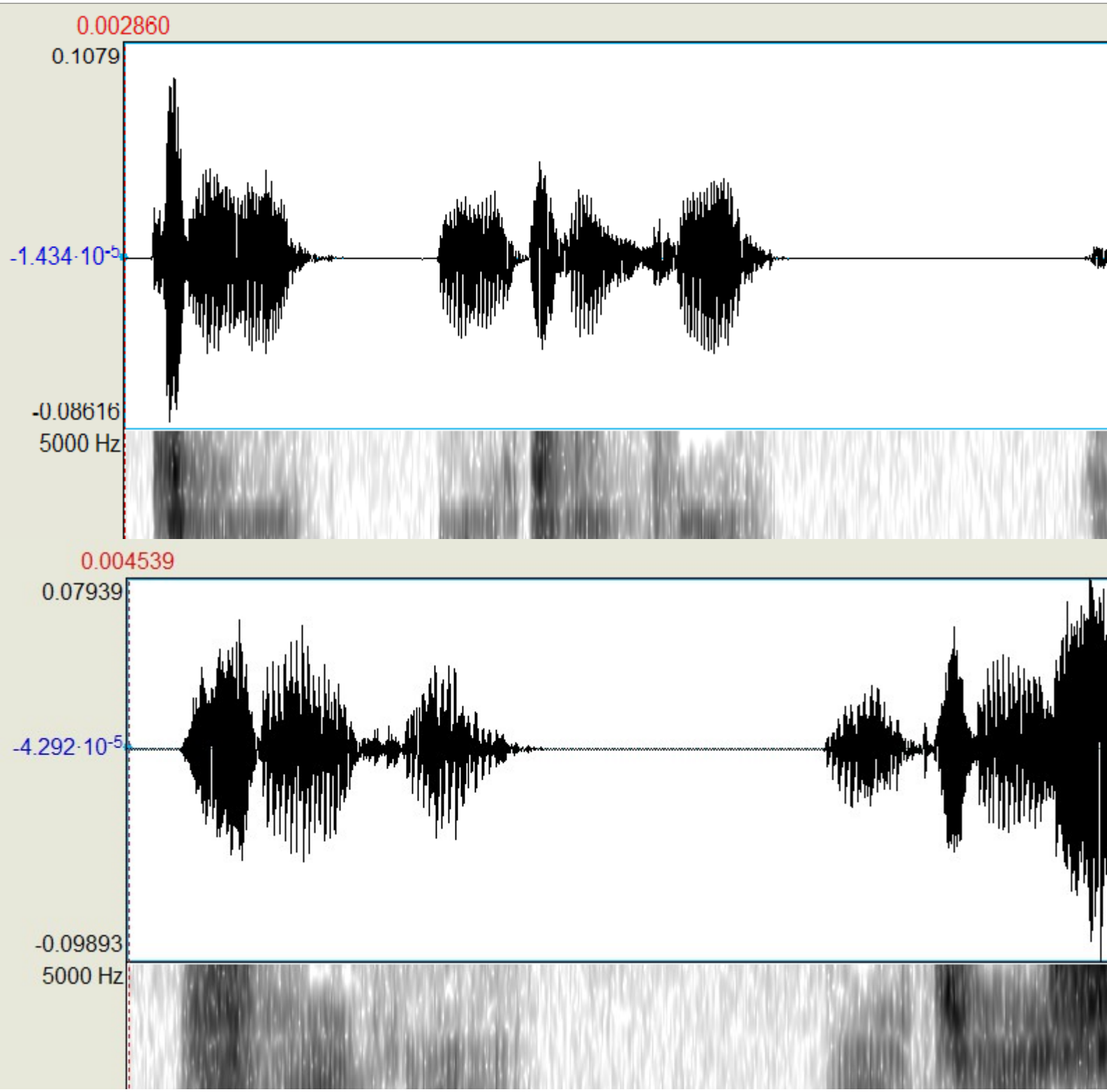
53. Trần Hoàng, Triều Nguyên. Văn học dân gian Việt Nam. – Thuận Hoá: Nhà xuất bản Thuận Hoá, 2000. – 175 c., 34

54. Thạch Lam. Gió lạnh đầu muà. Tập truyện ngắn. nhà xuất bản văn học, 2014

55. Trương Anh Quốc. Hợp đồng chiều thứ bảy. Nhà xuất bản trẻ, 2013
56. Vũ Trọng Phụng. Số Đỏ, Nhà xuất bản văn học, 2014

ПРИЛОЖЕНИЯ

Рисунок 1.

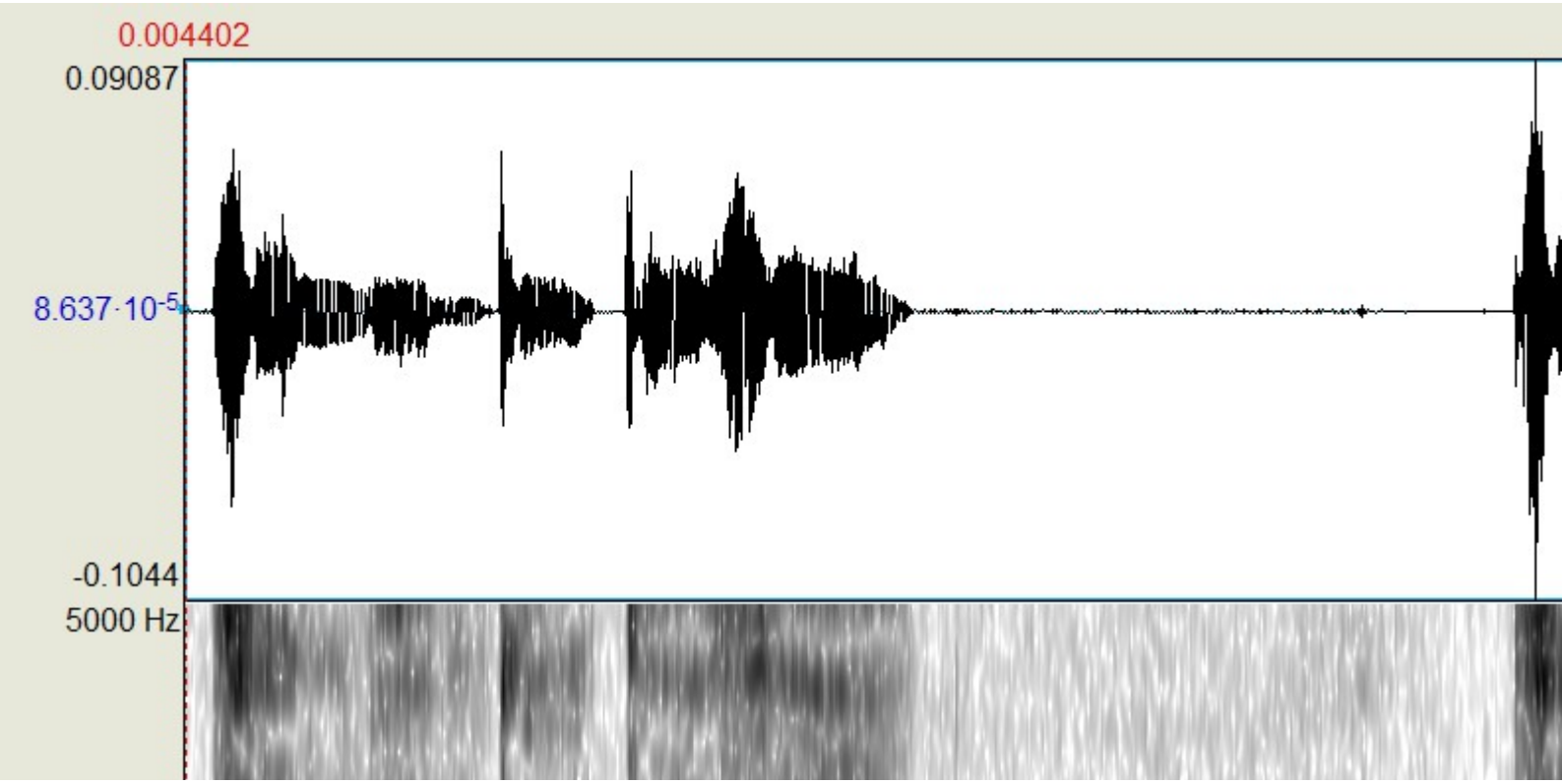


酒，我常喝，烟，我不抽。[Jiǔ, wǒ cháng hē, yān, wǒ bù chōu]

Рисунок 2.

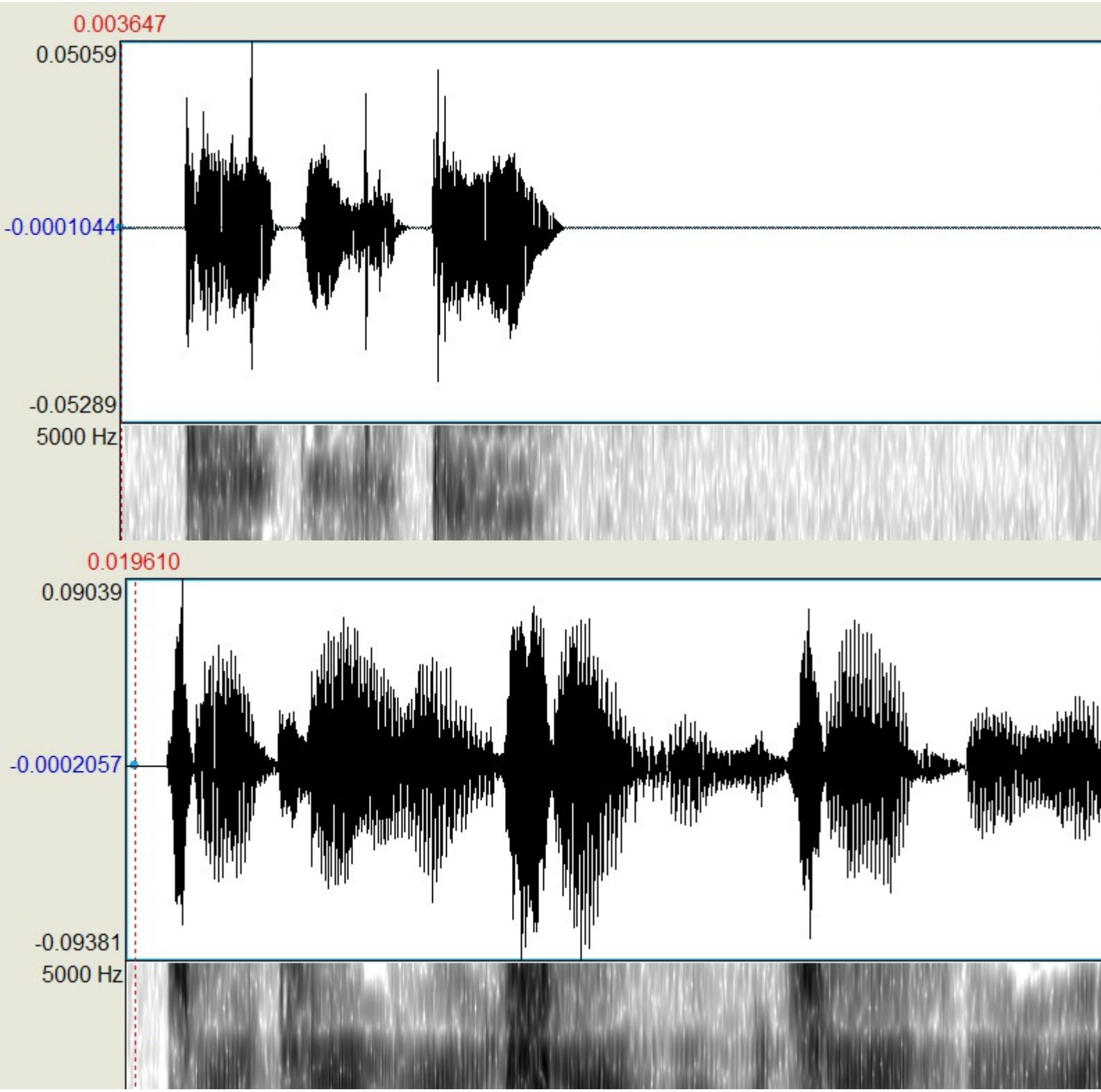
水果，我最喜欢菠萝。[Shuǐguǒ, wǒ zuì xǐhuān bōluó]

Рисунок 3.



Trên bàn có cái gì? Trên bàn có cái bình.

Рисунок 4.



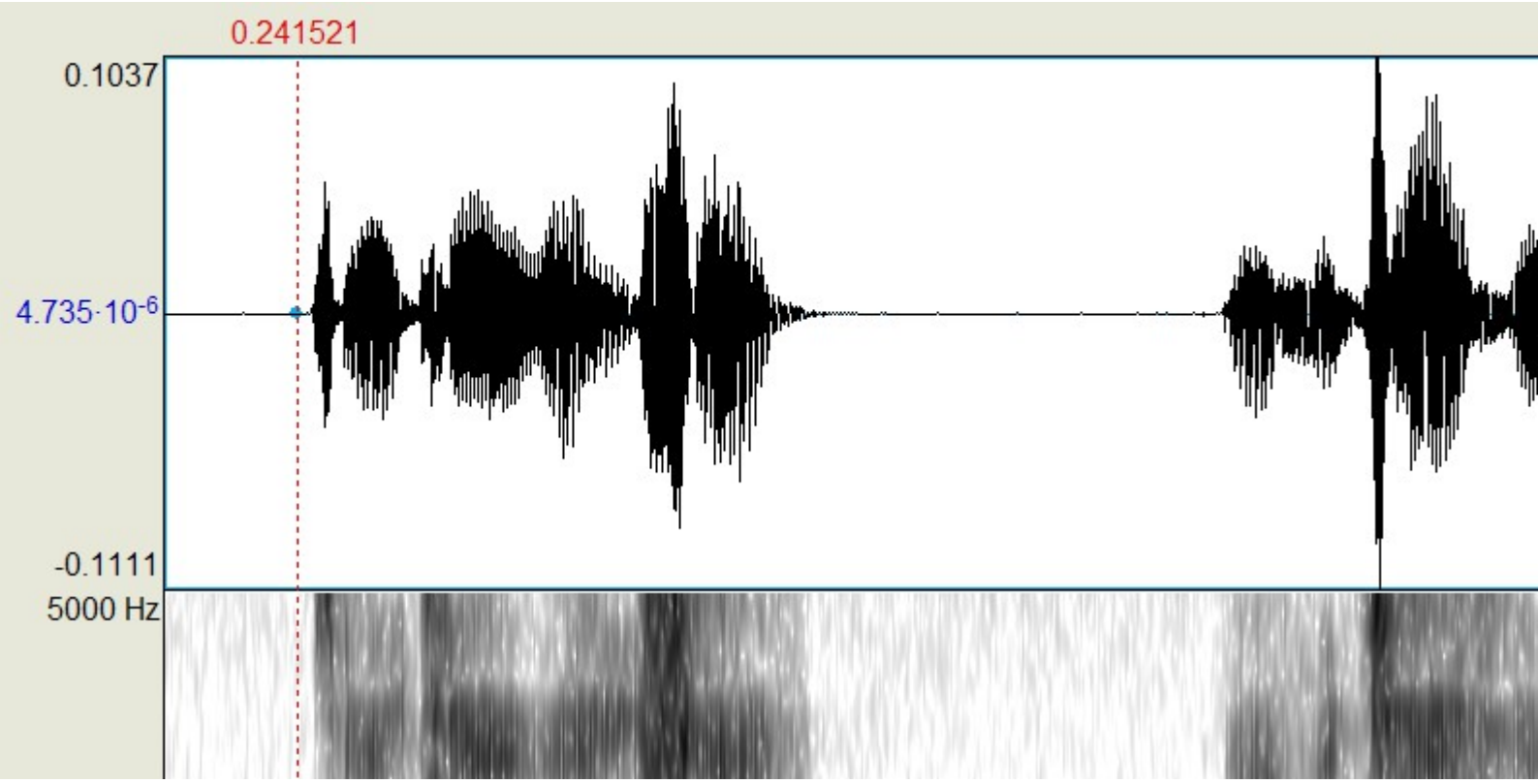
Cái bình ở đâu? Cái bình ở trên bàn.

Рисунок 5.

昨天晚上我们家后院跳进来一个人。

[Zuótiān wǎnshàng.wǒmen jiā hòuyuàn tiào jìnlái yīgè rén]

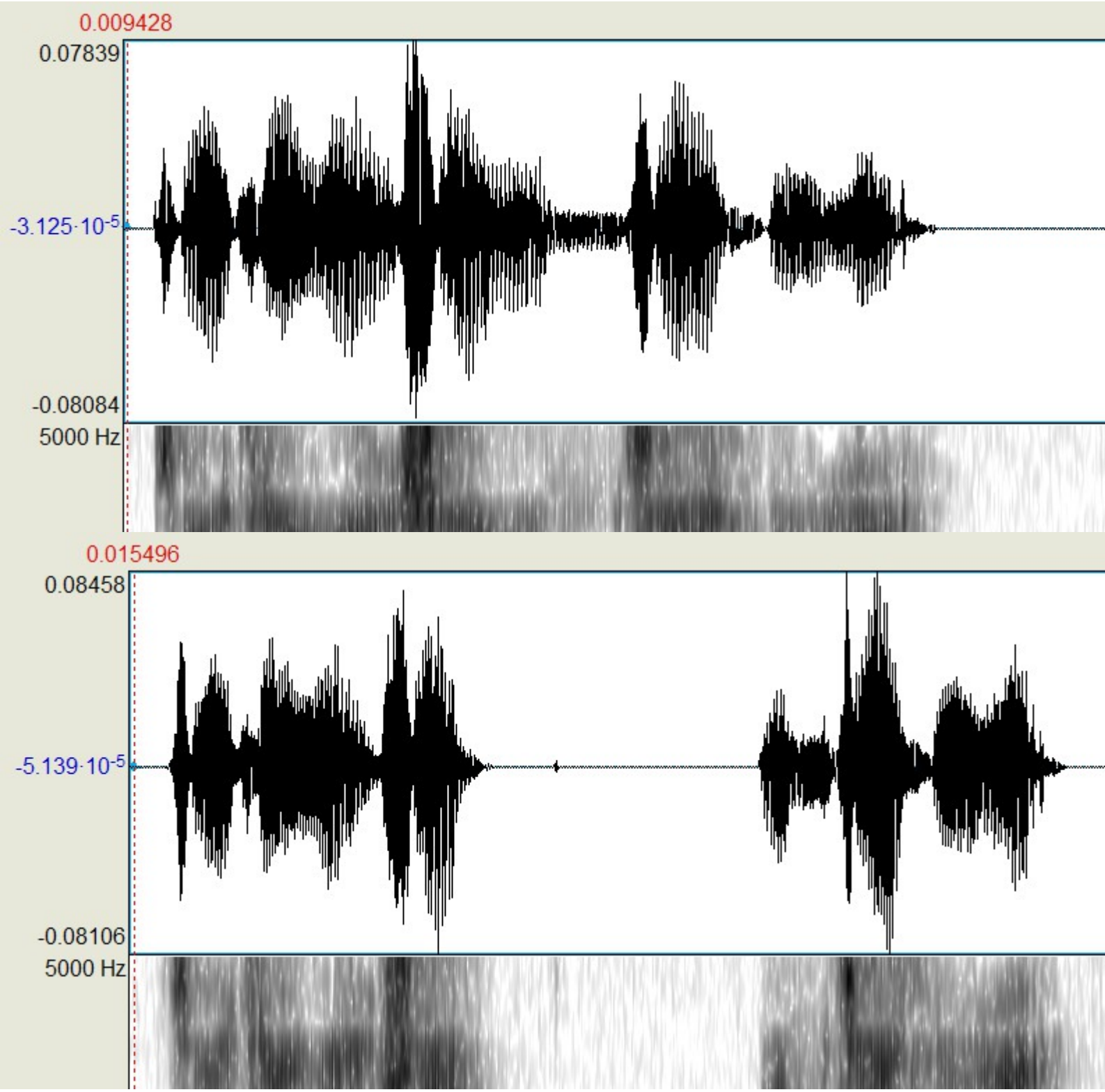
Рисунок 6.



昨天晚上..我们家后院跳进来一个人。

[Zuótiān wǎnshàng.. wǒmen jiā hòuyuàn tiào jìnlái yīgè rén]

Рисунок 7.



昨天晚上我们家后院..跳进来一个人。

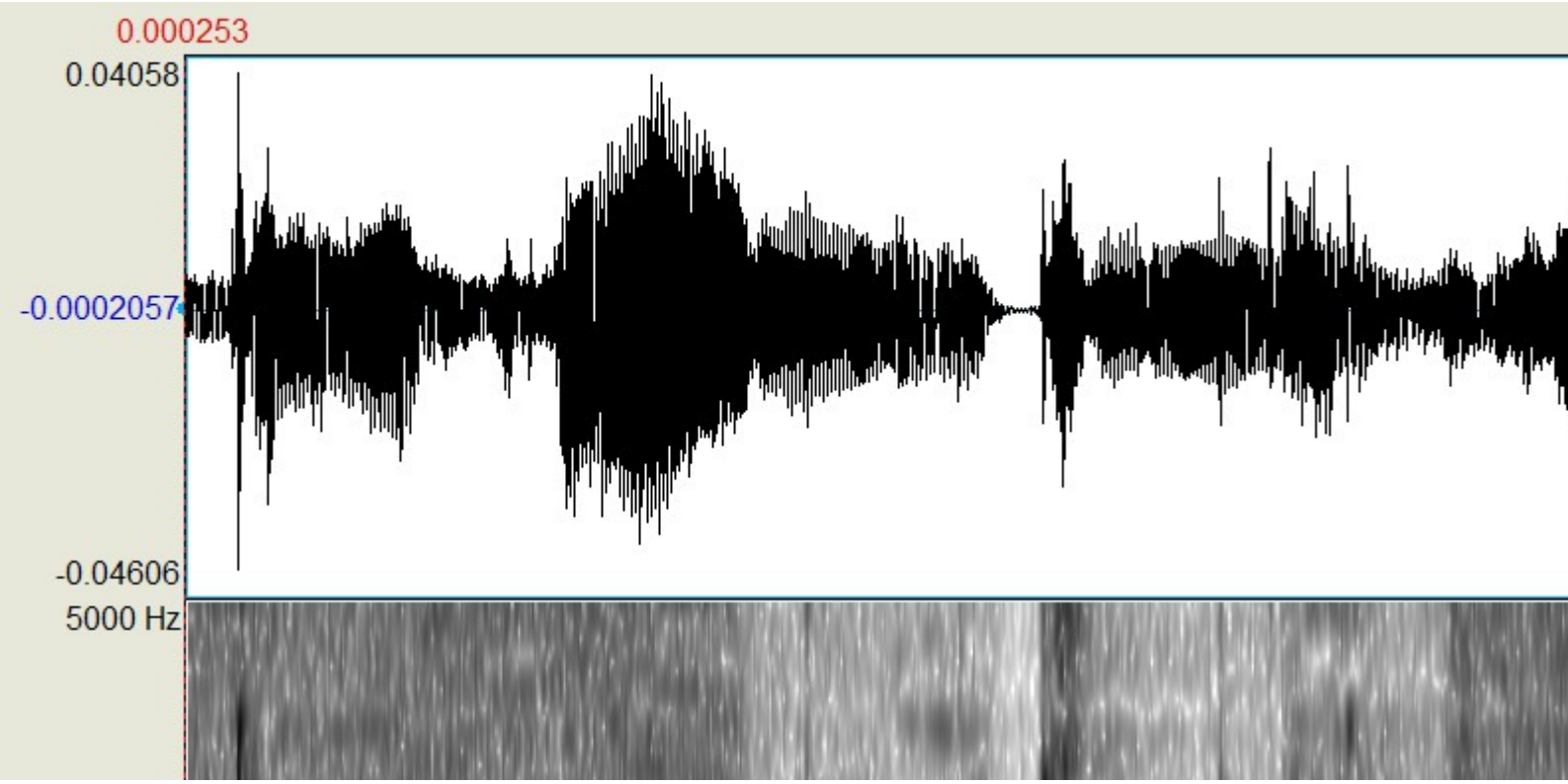
[Zuótiān wǎnshàng wǒmen jiā hòuyuàn ..tiào jìnlái yīgè rén]

Рисунок 8.

昨天晚上..我们家后院..跳进来一个人。

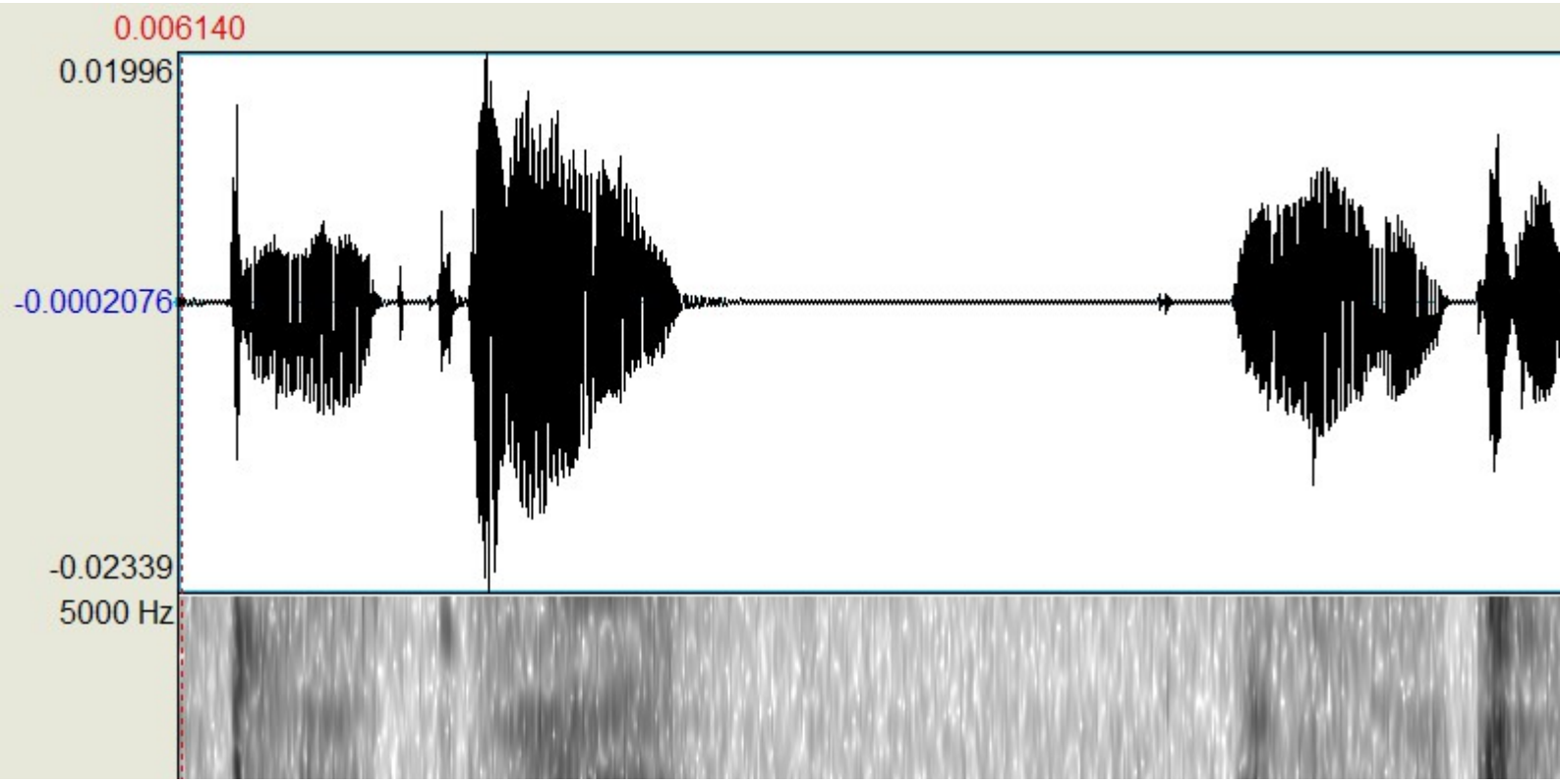
[Zuótiān wǎnshàng.. wǒmen jiā hòuyuàn ..tiào jìnlái yīgè rén]

Рисунок 9.



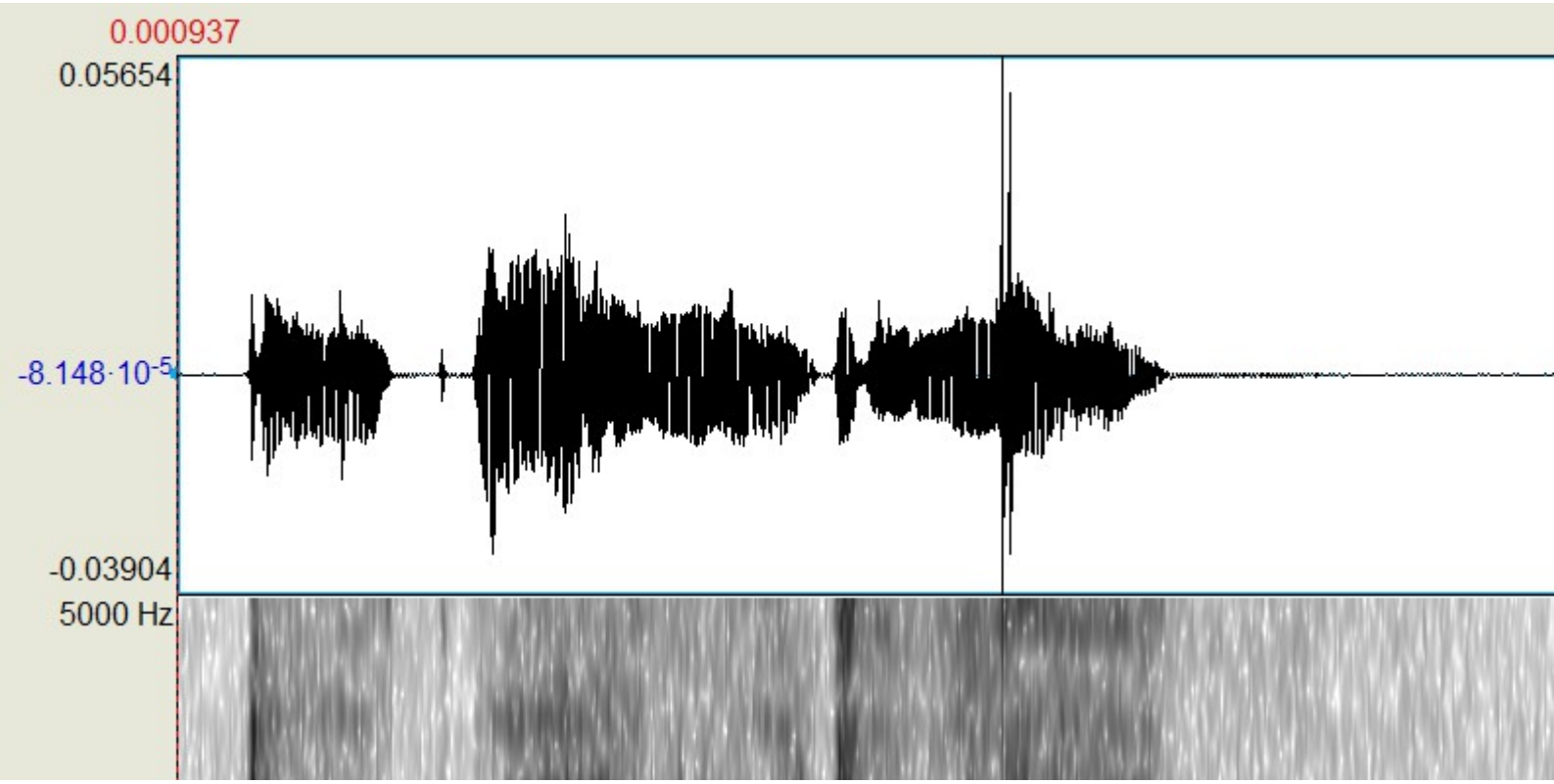
Tối qua em ngồi trong nhà viết thư cho anh.

Рисунок 10.



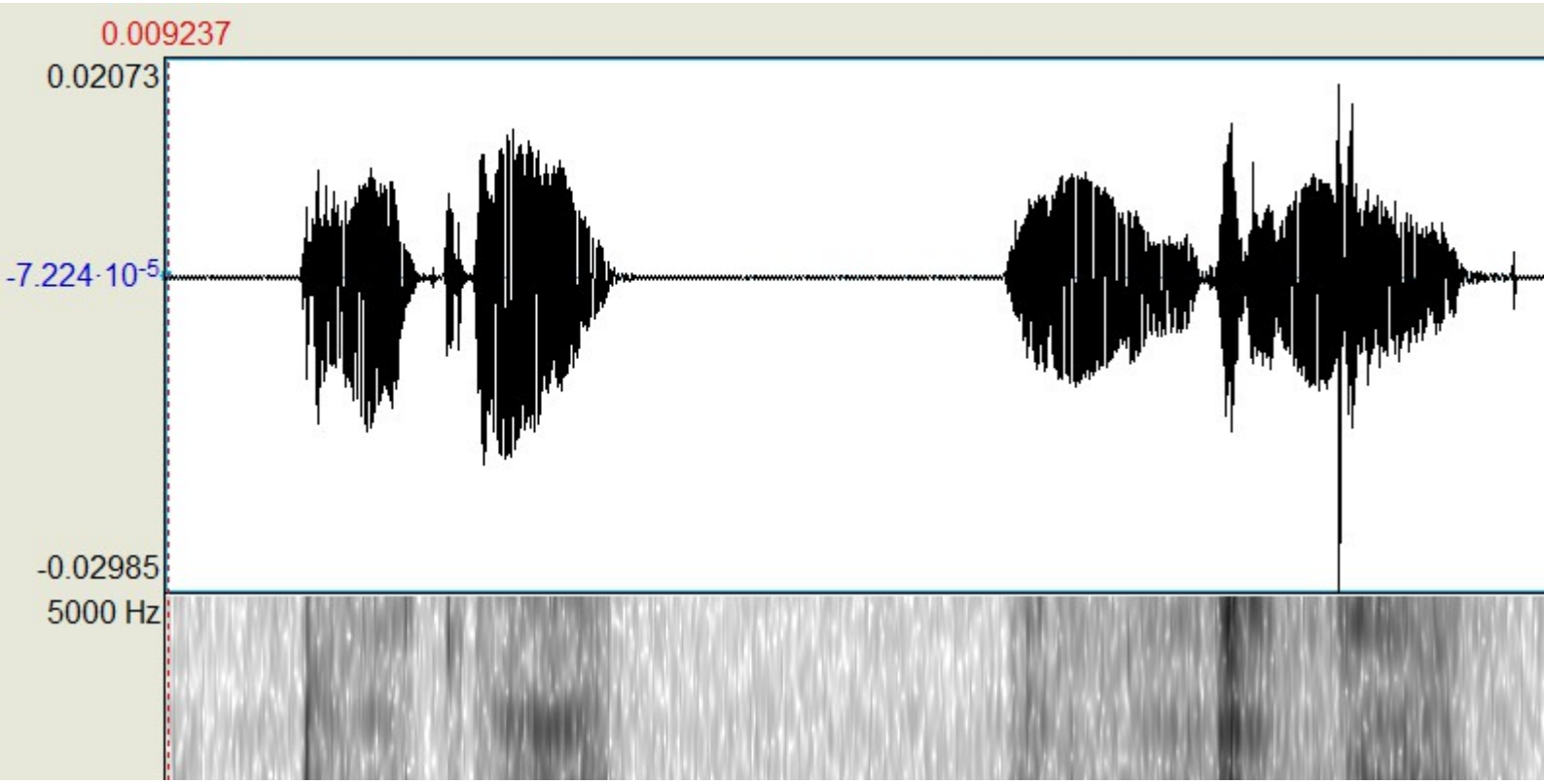
Тối qua.. em ngồi trong nhà viết thư cho anh.

Рисунок 11.



Тối qua em ngồi trong nhà.. viết thư cho anh.

Рисунок 12.



Tối qua.. em ngồi trong nhà.. viết thư cho anh.